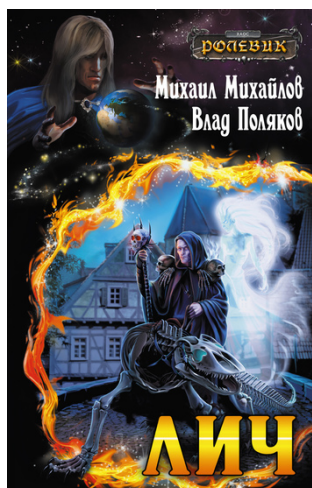

Михаил Михайлов
Влад Поляков
Лич
Серия «Ролевик»
Серия «Лич», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2823605

Лич: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-53980-2

Аннотация

Бог Игры и Порядка коварный Арагорн повадился таскать с Земли ролевиков. Он помещает их в миры, где живут эльфы и гномы, джинны и призраки, и дает несчастным попаданцам порою трудно выполнимые задания. Ничуть не лучше и Артас – бог Хаоса. Артасу тоже по душе люди авантюрного склада, и он не прочь воспользоваться помощью ролевиков в своем противостоянии с Арагорном. Артас похищает студента Артура, которому вздумалось поиграть в некроманта. Бог Хаоса пошел навстречу его желанию и превратил несчастного студента в лича – мага-мертвеца, заклинателя смерти. Артур не спасовал, он быстренько освоился в жутком, наполненном нежитью мире и создал армию зомби. Вот только оживить любимую девушку он оказался не в силах. Хотя... у заклинателей смерти есть свои козыри в рукаве.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Владимир Поляков, Михаил Михайлов

Лич

Глава 1

Яне был особенным фанатом ролевых игр. На эту же меня вытащил старинный приятель, ярый толкинист. Замечу, что, в отличие от многих своих друзей и соратников по игровому ремеслу, он играл не за сторону света, а совсем наоборот. Если намечалась партия с участием орков или диких людоедских племен, то мой приятель всегда был на их стороне. Вот и меня пригласил на этот слет не повзрослевших взрослых людей, что играют в преобразованных индейцев. В наше время «индейцев» заменили сказочные твари – эльфы, гномы, орки и прочие. Антураж, атрибутика меняются, суть игры остается неизменной.

Как удалось приятелю уговорить меня приехать на этот костюмированный бал-маскарад? Моя мотивация была проста и незатейлива. Уж очень нравилась мне девица с его потока, а она как раз и собиралась принять участие в этой игре. Девушка была очень красива, и я решил завоевать ее внимание, тем более что сердце ее пока оставалось свободным.

Немного посомневавшись, я принял предложение приятеля, но с одним условием – мой персонаж должен отличаться от всех этих эльфов-гномов с их луками и топорами. Инвентаря не имелось, а искать его было просто лень. Так что я согласился на роль мага, уж у него-то лишь посох и балахон, которые не являются неподъемным грузом, да и в изготовлении просты.

Хочу заметить, что дохляком я не был. Рост сто девяносто пять! Но я очень худой, что вкупе с высоким ростом придает мне некоторое сходство со скелетом. Несмотря на такую внешность, силенками демоны, или кто там у нас из высших сил, не обидели. Во время практики на заводе на спор закручивал обычную арматуру в спираль. Однако я был патологически ленив, меня могли заставить пошевеливаться или понравившаяся девушка, или нечто выделяющееся из обстановки. Тот же цирк с новым акробатическим номером являлся лучшим средством подняться с дивана и посмотреть экстравагантное представление.

Приятель порой удивлялся и выражал здоровое чувство зависти:

– Артур, с такой внешностью тебе только в ужастиках сниматься, играть злодеев. Любой зритель поймет, что добра от такого актера не дождешься. И вот на тебе – девчонки летят в твою сторону, как пчелы на мед. В голове моей это никак не укладывается... Они же в припадке нездоровой конкуренции волосы друг другу повыдергать готовы. Чем ты их прельстил? Фигура у тебя скелетообразная, короче, живые мощи.

– Да относиться к ним надо не как к сексуальной игрушке, а как к равным личностям, – на полном серьезе отвечал я в подобных случаях. – Плюс еще узнать интересы и увлечения, чтобы понять, с чем именно подходить к очередной пассивности. Добавлю, что не следует быть односторонним и предсказуемым. Попробуй удивить своих подружек, Санек. Есть много всего в нашем забавном мире, что делает меня мною, то есть любимцем женщин.

Саня в ответ на это возмущенно фыркнул, потешно крутил головой и выдавал что-то совсем далекое от здравого смысла:

– В альфонсы тебе надо подаваться, никакой институт не нужен. Только и будешь крутить жаркие романы с влюбленными дурочками.

– А вот это не по мне, – с отвращением кривился я. – Я всегда честен со своими подругами – бывшими и настоящими. Порой просто говорю: «Я не могу решиться на выбор между тобой и моей второй подругой, не могу бросить ее, но и без тебя мне плохо, помоги мне определиться, только без скандалов и ссор».

– Это когда ты такое говорил? – подозрительно вопрошал приятель. – Да и слова чересчур напыщенные.

– Бывало пару раз. Когда попадался на глаза своей одной избраннице во время прогулки с другой. А слова... не обязательно именно такие, но смысл должен быть похож. В итоге я избавляюсь от возможных выяснений отношений, а между девушками начинается соперничество, причем мне оно на пользу идет.

– Как так?

– А смотри... Каждая из них желает меня удивить и сильнее привязать к себе. Чего только не выдумает! И покормит вкусно, с выдумкой, и... – тут я сделал глубокомысленную паузу. – В общем, со всех сторон мне приятно. Главное, вовремя уловить момент, когда старание переходит в злость и раздражение. Вот тут уже совсем другая петрушка: приходится работать по измененной схеме.

– Ладно, все! Потом расскажешь. Как насчет игры, едешь?

– Не знаю. – Я потер лоб, погружаясь в размышления. – Если поеду, то исключительно из-за Олеси.

– Ты смотри, народу будет море, а она очень красивая, так что без поклонников не останется.

Вот так меня и поставили в ситуацию, когда желание поближе познакомиться с пригланувшейся девушкой перевесило все остальное.

– Уговорил, вот только насчет моей роли...

– Да помню, помню. Ты хочешь быть магом и ходить с посохом и в балахоне. Пойдет, таких желающих море, так что будешь не одинок.

– Все-таки магов тоже много? – Я снова задумался. Быть одним из кучи себе подобных я не желал, надо придумать нечто особенное. – Послушай, а есть маги, которых будет совсем мало, а лучше всего, чтобы я был один?

Тут Санек пожал плечами и немного призадумался, шевеля губами, словно подсчитывая что-то.

– Посмотрим-посмотрим. Маги-элементалисты, лекари, боевые, которых и вовсе куча. Потом маги-спириты, но этих поменьше, некроманты... Слушай, с твоей внешностью тебе пойдет роль некроманта: обрить, немного нанести макияж, одежду соответствующую подобрать – просто красавчик-некромант получится!

– Некромант? Что-то не очень красиво звучит, смахивает на некрофила, – поморщился я от такого предложения. – А другого ничего нет? Да и Олесе вдруг это не понравится.

– Понравится, вот увидишь! – Санек явно загорелся идеей сделать из меня некроманта. – Тем более что она и сама малость увлекается мистикой и всякой загробной чепухой. Это вроде как хобби, а на игре пообщаться с самим некромантом – какая пикантная ситуация!

– А их много будет, этих некромантов? – задал я весьма важный для меня вопрос.

– Не то чтобы много, но порядком, все-таки по игре будут убитые и мертвые, а это автоматически предполагает наличие таких магов.

– Ладно, согласен я быть этим твоим некромантом, только надо об атрибутике позаботиться. Сразу предупреждаю – ничего большого и тяжелого не понесу.

Приятель только кивнул, довольно улыбаясь. Эх, может, я зря согласился, что-то неприятное поселилось в глубине груди, словно камень предчувствия в грядущем чего-то страшного, непоправимого.

Черт бы побрал всех этих симулянтов, что «заболели» и перестали приходить в институт. Сразу трое взяли медицинские справки и заперлись наглухо дома, так как им намекнули о возможном призыве в армию. А эта троица как раз и была постоянной Сашкиной компанией во всех игрищах. Одному-то ему тоскливо ехать, без своих компанейских товарищей, вот и привязался ко мне.

Сразу после моего согласия приятель потащил меня в специализированный магазин, где продавались устрашающие предметы вроде черепов, скелетов, могильных черных свечей. Час, не меньше потребовалось мне на то, чтобы сделать выбор.

Предложенные другом черные плащи и балахоны, густо усеянные крестами и черепами, я отмел. Ну не нравятся мне эти одежды, сшитые из тончайшего шелка и с безвкусным нагромождением крестов.

Покопавшись в ассортименте, я сделал выбор в пользу четырех черепов, одного позвоночника с насаженным черепом и восьми кистей рук из бледно-желтой пластмассы. Все свои покупки, заботливо упакованные довольной состоятельным клиентом продавщицей, я притащил домой, еще по дороге отправив Саньку куда подальше. Иначе он наверняка стал бы мешаться под ногами и путаться под руками.

И началось малость безумное «народно-некромантское» творчество. Из позвоночника я планировал соорудить себе нечто вроде жезла или посоха, но эта дерьмовая пластмасса буквально крошилась в руках, пока я пытался придать ей форму. Под конец я плюнул, оставил несколько подходящих позвонков с черепом, а остальное выкинул.

Но так как посох мне требовался, пришлось изворачиваться и ломать голову, как его получить. И он должен быть таким, каким он должен быть у всякого порядочного некроманта.

К вечеру от напряженного мыслительного процесса начала болеть голова, но решение я все-таки нашел. Со времен недавнего ремонта на антресолях оставались два листа строительного утепляющего материала. По легкости и внешнему виду он напоминал пенопласт, но резался не в пример проще и был стоек к таким веществам, как краска или лак. Вот из этих плит толщиной сантиметра по три с половиной я вырезал себе несколько десятков позвонков.

Немного пришлось помучиться с их закреплением, но все же и эта проблема была решена. Так как на клею они держались неплотно, норовя сломаться посередине – все-таки материал не самый твердый, – я вставил в качестве каркаса длинную, толщиной с карандаш, проволоку из хромированной стали. Самый кончик, примерно на десять сантиметров, я оставил снизу выступающим. Ведь впереди ожидалась прогулка по лесу... А на самый верх водрузил самый маленький из черепов. Он послужил завершающим компонентом, к тому же еще и стильным, даже устрашающим.

В качестве балахона был выбран плащ, оставшийся от отца, когда они с мамой переехали на новую квартиру, отдав мне эту. В таких рассекали раньше военные мотоциклисты, да и у милиционеров изредка попадались подобные экспонаты. Толстая ткань, с одной стороны прорезиненная, – великолепное укрытие от дождя. Плюс глубокий капюшон, который закрывал голову и скрывал лицо. Для окончательного его превращения в одеяние мага смерти я пришел на плотную ткань три черепа. Точнее, срезал «лица» черепов и одно из них пришел на капюшон, так что в надетом состоянии казалось, будто у меня на затылке есть второе лицо, а остальные два прилепил на плечи. Аккурат в те места, куда на обычной форменной одежде в армии крепятся плечевые шевроны.

Кисти пришлось пришить впереди на манер пояса, расположив левые руки слева, а правые, соответственно, справа. Банально, но другого ничего уже не придумывалось.

Примерив свой наряд, я остался им доволен, вот только цвет посоха был немного странным. Этот теплоизоляционный материал имел розовато-красную расцветку, что в сочетании с воскового цвета черепом выглядело не по-некромантски.

Пришлось залезть в тумбочку и немного растряссти запасы своей нынешней девушки, – «нынешней» она будет совсем недолго: уж очень много у нее запросов, не соответствующих реальному положению дел. Ничего полезного, способного переокрасить позвонки под цвет черепа, я не нашел, зато сумел отыскать пару флакончиков с лаком для ногтей, идеально сов-

падающим по цвету с позвонками. Недолго думая, я полностью опустошил флаконы, придав черепу такой же колер, как на древке посоха.

Все! Вот теперь можно и спать ложиться, тем более что и время уже было сильно позднее.

* * *

Утро... Меня разбудил звонок в дверь. Когда сонный и перебирающий в мыслях, ЧТО я сделаю с этим несчастным, который решился на раннюю побудку – часы показывали восемь часов утра, а для меня в выходные дни только десять были минимальным сроком для пробуждения, – я открыл дверь, в коридор ворвался вихрь, нагруженный рюкзаком и парой свертков.

– Сколько можно спать? – возопил этот вихрь голосом Сашки. – Электричка скоро отходит, а на такси мы не доберемся. Придется пешком переться.

– Это почему же не доберемся? – зевая, откликнулся я. – Кофе будешь?

– Никакого кофе. Собирайся давай. А такси не повезет, так как там очень убитая дорога в одном месте. Да и дождик позавчера был сильный – грязи должно быть немерено.

Чертов игрок! Из-за него мне, любящему комфорт в максимальном его проявлении, пришлось ни свет ни заря подниматься и голодным мчаться до метро, а потом еще и до электрички. Потом около часа тащиться по лесу.

– Санек, у тебя в роду никто не пересекался с Сусаниными?

– А что так, ты не доверяешь мне, думаешь, я не знаю дороги? – огрызнулся друг, когда мы в очередной раз сделали остановку для отдыха.

– Думаю, да, – кивнул я, но в этот момент рядом затрещали кусты, и на полянку вывалился некий зеленый комок с гнутой палкой в руке. Судя по натянутой бечевке, палка считалась боевым луком.

– Эй, сын неизвестно какого дома, где тут ролевики разбили лагерь? – окликнул я игрока. При рассмотрении им оказался одетый в зеленый плащ паренек лет семнадцати с подобием колчана на боку.

Внимательно рассмотрев нас, он ткнул рукой куда-то влево и умчался по своим эльфийским делам.

– Вот мелкий поганец, – прошипел сквозь зубы Сашка, – не мог провести до места.

– А с какой стати ему нас провожать? Ты орк, я некромант, а эти персонажи не являются лучшими друзьями эльфов.

– Откуда ему это знать? Сейчас-то мы в обычной одежде без всяких секир, зеленых рож и черепов, – огрызнулся приятель в ответ на мое ехидное замечание. – Ладно, пошли, а этому я еще припомню. Попросит снега зимой, я ему целый самосвал колотого льда к подъезду доставлю и на голову вывалю!

Вот так поминая эльфа и подливая масла в костер словесного пожара, мы проследовали в указанном направлении. Меньше чем через пару километров мы вышли на большую поляну, густо усеянную палатками.

– Не обманул, надо же! – воскликнул радостно Санек или уже Саргухарг, великий воин-берсеркер из племени орков. – Ты пока палатку поставь, а я до начальства смотаюсь, предупрежу о прибытии.

На мое счастье, палаткой оказалась чрезвычайно простая конструкция. Мне было достаточно бросить ее на землю, как она сама разложилась в походное жилище. Закинув внутрь наши с приятелем мешки, я пролез следом и принялся разоблачаться, чтобы нацепить некромантский прикид. Пользуясь временно экспроприированной у подруги косметичкой, я быстро, как только мог, намазался. После чего вставил в глаза красные линзы, которые выдал мне приятель. Силиконовые кружочки хранились в одноразовых ванночках, заклеен-

ных фольгой, эту тару я безжалостно выкинул в мусор. Все равно линзы мне требуются только на пару или тройку дней, а там уже и не нужны. Да и стоят они всего по сотне рублей.

В итоге на вольный воздух вышел уже не студент Артур, а некто совсем иной. Безымянный некромант, трехсот лет от роду... Не то чтобы я чересчур выделялся в толпе, но вот посох действительно удался. Я буквально кожей ощущал взгляды окружающих. Пока раздумывал, что сказать всем этим зрителям, к палатке подошел Санек. Только был он не один. Рядом шел совершенно мне незнакомый мужчина – видно, что весельчак, вот-вот расхохочется! Я насторожился. Студенты с такой физией всегда вызывают у меня повышенное внимание, так как они и дня не могут прожить без шуток над окружающими.

– Знакомся, Артур, это Арагорн, устроитель игр. Он тут главный и выписывает сценарии, – познакомил нас приятель.

– А что это у некроманта за посох такой красный? Нет, не красный – розовый. Это намек на что-то? – ухмыльнулся Арагорн.

От этих слов я почему-то страшно разозлился. Мне сделалось душно от злости, захотелось врезать посохом в улыбающееся лицо, да так, чтобы пластмассовый череп разлетелся после удара им по носу насмехающегося Арагорна. Еще лучше, если разлетится ВМЕСТЕ с носом. Удержало только то, что подобное чувство было для меня в диковинку, и подобной ярости до этого момента я не знал. С трудом себя сдержав, не обращая внимания на тихие смешки окружающих, я выдал только что сочиненную версию:

– Это череп и позвоночник моего злейшего врага, великого архимага, что был убит мною в магическом поединке. Его душа навеки оказалась заключенной в этом посохе. А цвет – это цвет его крови, что никогда не сойдет с костей. Сам я после этого получил его силу и стал сильным магом. Я отрекся от своего имени и стал Безымянным некромантом.

– Хм, – немного удивленно произнес Арагорн, не ожидавший столь развернутого ответа. – А это что за железка торчит? Или это тот чудо-клинок, которым был сражен противник?

– Ты что, глухой? – высокомерно произнес я замогильным голосом, наблюдая появление недовольной гримасы на лице собеседника. – Я же сказал, что убил его в магическом поединке. Даже самому тупому ясно, что это бой с помощью заклинаний. А данный штырь на самом деле не простая железка. Кончик посоха сделан из астрального серебра, смертельного для любого существа. Особенно страшен он порождениям некромантии и хаоса. Также он способен выпивать души убитых мною существ и заключать их в посох. Такие души я могу выпускать в другое тело – мертвое, разумеется, – и тогда они становятся моими слугами со всеми своими знаниями и умениями. А еще – серебро основания посоха смертельно для богов и демонов, точнее, наносит им смертельные ранения. Этим металлом можно убить любое высшее существо. Как простого человека мечом. Теперь доволен? Я все рассказал.

– Богов, говоришь? – покачал головой заметно оторопевший от моей яростной риторики Арагорн. – Посмотрим, посмотрим.

И он пошел прочь, направляясь к другим палаткам. Санек зашагал следом за ним, на ходу крутя пальцем у виска. Это он что, намекает на неадекватность Арагорна – мол, не надо с ним спорить? Или наоборот – на мою дурость, по велению которой я только что нахамил учредителю игр? И хрен бы с ними, лучше пойду поищу Олеську, она должна быть среди амазонок, а их палатки неподалеку от орков. Странно, что Санек отдельно поселился. Хотя еще не вечер.

Вот только жаль, что он заберет палатку, в которой намного удобнее спать, чем в спальном мешке. И уж намного приятнее палатка в плане общения с девушкой, но об этом пока тс-с. Чтоб не сглазить.

– Арагорн этот – тот еще козел, – тихо себе под нос пробубнил я. Можно было не опасаться, что кто-то услышит мои практически беззвучные, да еще и мало разборчивые слова. Однако меня услышали.

– Козел, говоришь? Посмотрим, посмотрим, – прошелестел незнакомый голос, но с нотками недавнего собеседника.

От неожиданности я вздрогнул и едва не полетел на землю, споткнувшись о натянутую веревку, удерживающую палатку. Как он расслышал-то? Да и ответил непонятно каким образом! Словно некто на ухо прошептал, но рядом никого нет, – я специально осмотрелся, да и не настолько невнимателен я был, чтобы кто-то мог незаметно подкрасться, что-то сказать и скрыться. А вот и Арагорн – в сотне метров разговаривает с одним из ролевиков.

– Ты че под ноги не смотришь, ур... – послышалось из палатки, чьих жильцов я потревожил. Из нее показалась зеленая харя с накладными клыками. Видимо, это сородич Санька – пардон, Саргухарга, – еще один орк, отбившийся от коллектива.

– А что-то имеешь против? – рыкнул я на него и вперил свои красные буркала в его глаза.

Орк только помотал головою и полез обратно, вполне насладившись моим видом. Честное слово, вздумай он возбужать и дальше, то словил бы от меня пару люлей. У меня настроение было испорчено просто капитально чертовым Арагорном.

Олесю я так и не нашел. Побродив по лагерю амазонок и расспросив нескольких человек, я пришел к мнению, что она еще не приехала или разбила свою палатку среди других, чуждых ей классов. Плюнув на это дело и желая немного развеяться, я принялся просто ходить по лагерю, рассматривая окружающих. Да и надеялся все же отыскать понравившуюся мне девушку.

Кого тут только не было: очаровательные эльфийки и дриады в таких нарядах, которые лет двадцать назад посчитали бы верхом безнравственности; орки с лицами заматеревших тунеядцев и любителей помахать кулаками. Из их лагеря я с трудом смог уйти, так как все окружающие пытались поднести мне чарку, видя в моем персонаже своего союзника. Потом заскочил к гномам и напоследок вновь прошелся мимо Арагорна, впрочем, на этот раз оставшись незамеченным.

Мастер в это время беседовал с неким пареньком, который на ладони демонстрировал какие-то странные белые шарики. Мне показалось, что это были обычные конфеты, и лицо у Арагорна было удивленное, буквально ошарашенное. Наверное, мастер наткнулся еще на кого-то, кто за словом в карман не полезет.

Арагорн остался в стороне, а я вышел к своей палатке, вокруг которой носился кругами Санек.

– Где ты шляешься? – накинулся он с упреками. – Я к ребятам переезжаю, если хочешь, то давай к нам. Там и пара больших палаток имеется, куда человек по шесть влезет. Или я там останусь, а ты в моей переночуешь с какой-нибудь девчонкой. Их тут много свободных. Все равно я с парнями немного за полночь посижу за кружкой гномьей водки или эля. Кстати, Олесюку видал?

– Ты не части, – прервал я приятеля. – Олеси пока нет, или она остановилась в другом месте. К твоим оркам не пойду, я и так от них недавно отбил – все предлагали стопку чая и бокал сока. Градусов по пятьдесят каждая разновидность... Не думаю, что все пойдет удачно, если останусь с тобою. Напьются, а потом начнутся разборки в стиле – ты меня уважаешь? Лучше я под деревьями устроюсь, ведь спальник имеется. А насчет девчонки... лучше я поищу Олесю. Мало ли как там оно выйдет, вдруг ей не понравится, что я успел с другой в палатке побывать?

– Эт точно, – хохотнул Санек, – ей это не понравится. Скажу по секрету – это она попросила тебя притащить на игру. Имеет желание познакомиться, но немного стесняется,

да и занят ты постоянно. Занят в том смысле, что женщины вокруг тебя только и вьются. Ну ладно, бывай! Если Олеська появится, я тебе сообщу. Мобилу только не выключай и далеко не прячь.

– Какая мобила? Тут сигнал едва проходит, – урезонил я приятеля.

– Это у тебя не проходит, а вот мой телефон держит две палки на антенне. Ладно, побегал я, мне еще гримироваться. Напоследок – не спорь с Арагорном, он мужик серьезный и может пошутить тоже по-серьезному, – сказал приятель, прежде чем умчаться вместе с палаткой.

Да, с такими историями и приключениями я три дня не продержусь. Лучше подожду появления девушки, поговорю и постараюсь ее сманить из этого бедлама, тем более что она не кажется такой уж яркой ролевичкой. Стоит принять во внимание слова приятеля, ведь он упомянул о желании Олеси познакомиться со мною. Можно с ней на мою дачу дернуть и там провести пару деньков на природе и недалеко от речки. Ну а где речка, там плавание и лежание на бережку в достаточно свободном наряде, который и снять можно, улучив момент, свободный от посторонних взглядов.

Глава 2

Готовясь к ночевке, я развернул свой спальный мешок подальше от лагеря и поближе к деревьям. Местечко оказалось закрыто от взглядов и ветров кустами и деревьями. Кинув спальник на землю, я лег сверху, пока что не закутываясь и не забираясь внутрь. Приятно было смотреть на небо, постепенно сменяющее синь на вечернюю серость.

Внезапно послышались шаги, и ко мне подошел совершенно незнакомый мне мужчина в доспехах и плаще. Словно старый приятель, он уселся прямо на траву поблизости и весело кивнул:

– Привет, как жизнь?

– Привет, – отозвался я. – Ты кто такой?

– Я? – На лице пророснула удивленная гримаса или нечто на нее похожее. – Артас Питерский, будем знакомы.

– Угу, – пробурчал я, недовольный тем, что меня побеспокоили. Ведь уже почти задремал, когда этот Питерский рядом возник. И чего ему от меня нужно?

А он говорит:

– Сам-то что не представляешься или такой невежливый по жизни?

Как он меня достал! Еще немного – и с кулаками на него накинусь! Черт, откуда у меня столько злости, особенно в последние часы? Как будто озверина мне в кружку подсыпали, причем лошадиную дозу:

– Да, невежливый и грубый, а еще и в бубен могу постучать. Два раза, да с добавкой.

– Брось, – отмахнулся от моих слов Артас, – это ты из-за девчонки так себя накручиваешь? Не стоит она того! Может, уже с кем-то сидит возле костра в обнимку, а то и в палатке...

Договорить он не успел. Ощущая почти вживую, как злость выплескивается из ушей и глаз, я вскочил с земли. Незнакомец оказался шустрее, – я только поднялся со спальника, когда он неким чудом переместился на десяток шагов в сторону.

– Ладно, Артур, сейчас ты не можешь нормально вести беседу, но позже еще поговорим. До новых встреч, – проговорил Артас и скрылся среди деревьев.

Вот же принесло «приятного» собеседника! С моим сегодняшним настроением и так не все в порядке, а эти случайные встречи только добавляют масла в огонь. Сначала Арагорн, потом Артас. Достали все, ненавижу людей! Если еще кто-то появится рядом и попытается завести со мной разговор, то пусть ему помогут разнообразные орочьи и эльфийские боги.

После ухода Артаса я долго не мог заснуть. Не заметил как, но все же задремал, и приснился мне... сон.

Сон ли? Вокруг все было чересчур реально, хотя и не удавалось рассмотреть подробностей из-за сильного тумана. Туман вязкий, словно воздушная вата, которая по непонятной прихоти обрела способность к полету, совершенно неосязаемая на ощупь. Только капли влаги оседают на коже лица, рук, на плаще.

Хм, а почему я не ощущаю холод от этой сырости? Насколько знаю, туман – это испарения, причем достаточно прохладные. Я же будто в камере бреда, в которой поставили внешние условия, полностью соответствующие моему телу. Из-за этого и не чувствую ни тепла, ни холода. Или это все-таки сон?

Нет, непонятно. Станные места, странный туман, странная одежда. Только сейчас смог заметить, что мой плащ радикально поменялся. Теперь это был не кусок грубой брезентовой ткани, покрытой резиной, а толстый плащ из черной, отлично выделанной кожи. Вот только она была легкая и свободно ниспадала, не сковывая движения, словно это был отличный тонкий шелк. «Все чудесатее и чудесатее!» А на ногах у меня простые шлепанцы,

точнее, нечто на них похожее. Подошва из толстой кожи и с кожаными ремешками, оплетающими щиколотку.

Черт! Это моя нога? В панике я забыл дышать, но никакого дискомфорта не ощутил, словно и не требовались моему теперешнему телу такие мелочи, как воздух, вода, пища. Расстегнув плащ – да-да, теперь это был полноценный плащ с пуговицами-застежками из человеческих фаланг пальцев, – я смог увидеть, какие изменения произошли со мною за время сна. Тело усохло до состояния скелета, я и так был тощ, а теперь и вовсе наглядное пособие в анатомичке или актер для съемок фильма про узников Бухенвальда.

Мышцы почти все утончились, с трудом прикрывая кости, а поверх этого безобразия располагалась кожа. Бледно-желтая – словно ее высушили, а только потом натянули на костяк. Из всей одежды – а я надевал под плащ толстое трико и тонкий джемпер в тон – у меня не осталось ни лоскутка. Взамен появилось нечто вроде набедренной повязки, пару раз обернутой вокруг бедер.

Сдается мне, я сейчас очень сильно похож на мумию, только очень хорошо сохранившуюся. Причем лишь отдаленно схожую с человеком. Что же это такое делается? Может, я сплю? Сплю?! Я закричал как можно громче, но проклятый туман заглушил мой крик почти сразу. Да и голос переменился, теперь походил на хриплое карканье.

Но какой-то результат крик все же принес. Туман пошел рябью и стал уже не таким густым, окрестности понемногу стали открываться, хотя пейзаж был весьма уныл – голые камни и земля. Внезапно впереди почудился непонятный отблеск, похожий на сверканье падающей прямо с неба пелены воды. Водопад? Но если так, то почему из ниоткуда? Чудеса, да и только! Но вдруг поблизости есть и творец всех чудес? Хотелось бы с ним встретиться... чтобы выпросить про это место, потребовать разъяснений всех нелепостей, что произошли со мной.

Чем ближе я подходил к водопаду, тем сильнее становилось странное чувство. Словно я ощущал некий аромат, ранее никогда не встречавшийся. Через пару мгновений до меня дошло – это был запах живых. Внутри меня проснулись некие новые чувства, в дополнение к тем, что даны человеку от рождения.

Итак... Впереди, рядом с водопадом, сидят трое живых существ, это люди. И если меня не подводят новоприобретенные чувства, то среди них есть женщина. Причем ее аура мне сильно не нравилась, эманации женщины представляли собой нечто опасное моему теперешнему состоянию. Второй человек тоже имел непонятные сгустки в ауре – я уже принял для себя именно такое определение, аура, так ничем другим просто не мог охарактеризовать то непонятное свечение-запах, что шло от этих незнакомцев, – но эти сгустки были обычные и никоим образом мне не грозили.

Третий же сильно отличался от первых двух людей, от него несло непонятным сочетанием смерти и той же силы, что излучала женщина. Он или убивал не раз, или был создан для убийства – похож на головореза-наемника. А сила, внушающая опаску, – уничтожитель сущностей. Любых, что самое неприятное.

В этот момент женщина исчезла, а за ней, спустя некоторое время, и два других человека. Правда, этого я уже не видел, так как туман опять сгустился до состояния плотной завесы. Я не понял, сколько простоял среди молочной завесы – часы или минуты. И вот густая пелена немного развеялась, и перед моим взглядом вновь появился водопад.

Рядом со стеной падающей из никуда и уходящей в ничто воды в вычурном кресле сидел некто, но мои чувства попросту отказывались его определять. Словно пустое место, а не человек. Незнакомец без малейших усилий сумел меня рассмотреть, словно и не было вокруг для него никакого тумана, и приветливо помахал рукой. В этот момент я смог уловить исходящую от него силу и был буквально ошарашен и оглушен. Словно сомнамбула я побрел через снова сгустившийся туман, ориентируясь на световые блики, и вдруг вышел к костру!

Через какие-то неестественные для огня сполохи я увидел того же незнакомца. Хотя какой он незнакомец?! Артаса Питерского я ни с кем не спутаю.

– Привет, Артур. Или теперь уже Безымянный? – прищурился Артас, рассматривая меня. – Как тебе теперешнее состояние?

– Что все это значит? – выделяя каждое слово, произнес я. – Что это за место, почему я изменился?..

– Вопросы, вопросы, везде одни вопросы, – протянул Артас, прерывая меня. – На некоторые я тебе отвечу. Это мир, в котором я могу с тобою поговорить без некоторых сложностей и возможных неприятностей. В том числе и для тебя самого. Он соединяет множество других миров и является отличным местом для уединенной беседы, ну-у, если игнорировать тварей, что бродят в тумане. Мне они не страшны – я им не по зубам, – а ты их как бы родственник. По крайней мере, схожесть имеете. Кстати, если ты еще не догадался, то я бог.

Услышав мое недоверчивое хмыканье, хотя сейчас и походившее на кашель, он продолжил:

– Да, да. Я бог. Кстати, твой другой знакомый по имени Арагорн тоже существо божественное. Вот только играем мы разные партии одной игры. Нет, скорее Игры – с большой буквы. Ты здесь для того, чтобы помочь мне кое в чем. Взамен я верну твое прежнее состояние, твое тело – да еще и приплачу. Причем оплата может быть разной, деньги в сравнении с ней – лишь мусор под ногами.

– Слушай, бог, объясни для начала, что со мной произошло и кто виноват в этом, – прохрипел я, предвидя ответ.

– Виноват я, – пожал плечами Артас. – У тебя тело и умения лича. Точнее, высшего лича или архилича. Вот только станешь ли ты им и в самом деле, зависит от тебя самого. Сейчас ты имеешь мертвое тело, не требующее ни пищи, ни воды. Тебе повинуются мертвые. И их души, хотя тут все же ты послабее – я про души говорю. Способен захватывать только те, что убьешь сам. Кстати, этот посох именно на это и рассчитан – своеобразный поглотитель душ. Если ты убьешь живое существо, то по своему желанию можешь заключить его дух в посох. Потом есть возможность внедрить дух в любое мертвое тело, получив слугу, верного и сильного. В этом плане хороши души магов. В общем, посох таков, каким ты его «запатентовал» перед Арагорном.

– Это шутка? – процедил я, едва сдерживаясь, чтобы не броситься на говорившего.

– Отнюдь. Я придал твоему телу необходимое для твоей задачи состояние. Заодно дал ему часть сущности настоящего архилича, совсем крошечную частичку подсознания со всеми, точнее, многими знаниями. Теперь это подсознание полностью твое, так что не бойся раздвоения личности. Хотя две личности в мертвом теле – своеобразная шутка. Признаюсь, не моя, а моего верного помощника. Но с ним ты еще успеешь познакомиться. Если, опять же, покажешь себя достойным дарованной тебе силы.

– Это поганая шутка! При первой же возможности я придушу тебя, причем в прямом смысле.

– Вряд ли получится, – спокойно ответил бог, разом возвращая себе серьезный вид. – Ты должен меня только благодарить. В тебе не было ни грамма магии, пришлось дать капельку своей силы, а божественная мощь – это круто, выражаясь привычным тебе языком! Благодаря этому вливанию ты сможешь быстро стать тем, кем и являешься сейчас, – мертвым магом смерти.

В том мире, куда я тебе проложил тропку, в последнее время возникла проблема, связанная с эманациями смерти. Люди и прочие живые существа перед смертью испускают очень опасную для мира энергию. Пока мир был в равновесии, опасная энергия или впитывалась такими, как ты, – личами и некромантами, или вытеснялась из мира вместе с душой. А сейчас почему-то вся негативная энергия остается среди живых! Из-за этого все живое

гибнет с ужасающей скоростью, болеют люди, да и не только они – животные, растения. Гибнет целый мир! Тебе нужно как можно скорее разобраться с этим и поменять ситуацию в лучшую сторону. Тело и возможности лича только помогут, так как мертвой силы там разлито много. Этот мир очень мне нужен, как и соседние с ним, но в других и работают другие. Каламбур вышел, бывает. Это мой соперник Арагорн с шутками не очень, а я ничего, порой люблю.

Злость продолжала бушевать внутри меня, поэтому и ответ получился грубый, но вполне применимый к нынешней ситуации.

– Да пошел бы ты вместе со своим приятелем Арагорном! Будет возможность, с вами обоими разберусь... Ненавижу вас!

– Это хорошо, – кивнул мне собеседник. – Я постарался пробудить в тебе немного настоящей ненависти, она превратит тебя в настоящего лича. Без всепоглощающей ненависти личем не станешь.

– Так это ты... – Я на минуту смешался, не зная, что сказать. – Зачем тебе все это?

– Я тебе уже объяснил, – по лицу Артаса пошла гримаса раздражения. – По два раза повторять не люблю. А тебя я выбрал, чтобы Арагорн не успел перехватить. Кстати, сомневаюсь, что работа на него понравилась бы тебе больше.

– Почему вдруг?

– Внутри тебя достаточно Хаоса и бушующего пламени. Мой соперник постарался бы загасить часть твоей души. И это был бы не совсем ты. Хотелось бы тебе потерять это? Не уверен.

Мне только и оставалось, что промолчать. Заодно вспомнился и Арагорн, отношения с которым и впрямь с самого начала не сложились. Артас меж тем продолжил:

– Такие люди, как ты и тебе подобные, способны влиять на миры и их принадлежность. Арагорн стремится к Порядку, а мне ближе истинный Хаос. Хаос, вот та сила, что должна властвовать в мирах! Да, Арагорн тебя сразу невзлюбил. Зря ты сказал насчет посоха с такими козырными свойствами да еще и намекнул на возможность уничтожения богов. Мы, высшие существа, очень капризно относимся к таким шуткам. Встречаться с Предвечной нет желания ни у кого, даже у нас. Только я могу рискнуть, принимая тебя именно таким, а он... вряд ли.

– Но почему я? Почему нельзя было оставить меня некромантом, живым человеком?

– Просто так карты легли, – ответил собеседник, пристально смотря мне в лицо. – Там были и другие претенденты, но я решил выбрать тебя. Да, немного подскажу твою задачу. Во время противодействия Порядка и Хаоса многие боги и им подобные существа из высших сфер захотели урвать свой кусочек пирога. В том мире, куда ты попадешь, творится что-то непонятное. Как только с этим разберешься, то я сообщу о дальнейшей задаче. Кстати, почему я выбрал именно лича... Ты слишком боек, вот и поживи в шкуре мертвого, бессердечного и холодного существа. Еще раз напоминаю – поможешь, справишься, тогда награжу. Думаю, слова бога должны что-то значить. Если не справишься... В любой партии бывают и проигравшие. Ладно, мне пора. Может, еще и свидимся. Кстати, чтобы ты не сильно переживал, я у тебя уберу остаток чувств. Мертвому они не нужны, а сейчас были просто необходимы для лучшего осмысления ситуации.

Фигура напротив исчезла, словно кто-то выключил кадр фильма, и я остался в одиночестве, причем нечто поменялось не только в окружающем мире, но и во мне. Словно что-то ушло – такое близкое и дорогое. Отстраненно подумал, что во мне нет ни удивления, ни злости. Только решимость и настойчивость разобраться с этим делом и... Артасом. Такую подлянку не с руки прощать.

Вот только как пройти в мир, что сосватал мне этот недоделанный бог? Едва у меня пронеслись в голове такие мысли, я ощутил сильное давление, будто меня с огромной ско-

ростью тащат вверх или вниз. Туман опять загустел, а потом сменился чернотой. В какой-то момент мое движение приостановилось, и я оказался в небольшом лесном пространстве. Я увидел, что это тот же лес и то же место, где я устроился на ночевку. Вот только кусочек леса был очень мал и по краям граничил с непроглядной темнотой. Внезапно я увидел маленькую девочку лет десяти на вид. В одной руке она держала букетик полевых цветов, а в другой – серебряный колокольчик. Она легонько помахивала колокольчиком, и он заливисто звенел.

– Привет, – звонко и радостно заявила она мне, – как тебе все это?

– Никак, – спокойно ответил я. Меня и в самом деле почти не волновали окружающие странности, причем девочка была самой странной.

– Что-то ты совсем скучный, – надула губки девочка и снова позвенела колокольчиком.

Обстановка вокруг поменялась: теперь я находился в зале, заставленном по обе стороны каменными ящиками, – нет, осознал я, не ящиками, саркофагами с мертвыми телами. Их тут были сотни, и атмосфера была такая... располагающая к отдыху, словно домой вернулся.

– Ага, сейчас уже лучше, – раздался немного ехидный голосок девчонки.

– Ты кто? – почти без интереса спросил я, подходя к ближайшему гробу и заглядывая в него.

– Я? Неужели ты не догадался?

Тут обстановка вокруг снова поменялась, на этот раз вокруг расстилось поле, сплошь усеянное мертвыми телами. Невольно в памяти всплыли строки из одной поэмы, описывающие подобный пейзаж. Сверху расстилось мрачное небо, закрытое низкими мрачными тучами, временами налетал сильный ветер, спугивая стаи воронья с тел павших. А рядом со мною стояла высокая фигура, закутанная в плащ и стискивающая голыми желтоватыми костяшками пальцев почерневшее древко выщербленной косы.

– Госпожа, – уважительно склонился я перед Смертью, – прошу прощения, что невольно оскорбил своим поведением.

– Успокойся, – вокруг опять была лесная полянка, и по ней бегала маленькая девочка, уже с венком на голове. – Вечно вы, смертные, придумываете разные ненужные вещи. Меня сложно обидеть, а порой чего только не наслушаешься! Но подожди, я кое-что подправлю.

Миг – и передо мною стоит Олеся, такая, какой я ее запомнил. Строгая юбка, немного открывающая колени, белая блузка с короткими рукавами, рыжие волосы, хотя она вроде перекрасилась в брюнетку.

– Ну как? – Олеся игриво улыбнулась. – Вижу, у тебя не все еще умерло в душе, значит, будем работать.

Через несколько минут, которые очень трудно описать, я ощутил себя почти прежним. Я снова мог испытывать эмоции!

– Так лучше, – оценила свою работу девчушка. – А то лезут всякие-разные, а куда, не понимают, ломают все. Хотя... Артас – пока только часть, не полностью ставшая целым. Но скоро станет, тогда и доставшееся при «разделении» исчезнет, растворившись в уже его собственном «я». Но это не твое дело. Я помогла тебе стать почти таким, каким ты был раньше.

– Спасибо, а можно тебя попросить кое о чем?

– Сделать тебя прежним живым человеком? Не удивляйся, твои мысли для меня как на ладони. Сделать это могу, но пока не буду.

– Но почему? – чуть ли не прокричал я.

– Ты действительно нужен тому миру. Артас правильно все сделал, только слишком грубо с непривычки. Я Смерть, но мне не интересны мертвые миры, там мне не к кому приходить. Надо все вернуть на прежние позиции – пусть там кипит жизнь.

Удивительно, но Смерть оправдывала Артаса. Правда, очень туманно, непонятно. Намекая на какие-то странные обстоятельства. Этого я пока понять не мог, но решил, на будущее, не делать очень уж скоропалительных выводов. Однако...

– Но как я могу изменить тот мир, я же ничего не умею и не знаю?

– Напрасно так болезненно реагируешь, – Олеся, да, да, именно Олеся, со Смертью я не хочу ее ассоциировать, прошлась по поляне, немного покачивая бедрами. – У тебя большой потенциал. Артас все же поработал на славу, правильно выбрал. Ты поможешь ему, но заодно и мне. Я же помогу тебе. Чего ты хочешь?

– Больше всего хочу вернуться в прежнее состояние и в свой мир.

– Это сделать несложно, но вот задай себе вопрос: если бог вновь захочет дать тебе задание, не особо интересуясь твоим мнением? Ты останешься простым человеком... ну пусть магом – и будешь бессилен. А сейчас у тебя есть перспектива приобрести его уважение, он должен будет относиться к тебе с большим пиететом.

– Как это? – подозрительно осведомился я. – Если я помогу тебе и Артасу?

– Да, – девушка тряхнула волосами, которые были уже черными, и когда только сменила? – После этого я верну тебя в твой мир, и ты получишь мое благоволение. К тому же я поспособствую еще кое в чем, что поможет во время выполнения миссии. Посмотри на свой посох. Видишь это острое, что выходит снизу?

Я кивнул, еще бы его не видеть, сам же делал. Девушка лукаво улыбнулась и продолжила:

– Сам или не сам, но кое-что я подправила. Когда ты говорил о металле, что смертелен для богов, ты недалеко ушел от правды. Называется он по-другому, но пусть останется твое прежнее название. Этот металл поможет тебе с твоими противниками в новом мире, а потом против некоторых из богов. Они ведь тоже разные, сильно отличающиеся по силам.

– Так почему ты не можешь сама справиться с неприятностями в этом мире? – удивился я.

Девушка помрачнела и поменяла облик, став лукавой девочкой.

– Законы мироздания действуют и на меня. Только Творец способен их отменить, но он далек и безразличен. Так что тебе придется действовать самому. Но знай: если понадобится помощь – зови! Вот только сначала тщательно обдумай, а то я могу и рассердиться на пустой вызов.

Едва она произнесла последние слова, как я почувствовал, что меня пронзают непонятные энергии. И через минуту стоял на твердой земле, под голубым небом. Светило солнышко. Тепла я от него не ощущал, но мне было не до этого.

Глава 3

Толстая подошва сандалий ступала по чужой для меня земле, поднимая пыль и сгоняя кузнечиков с насиженных мест. Полы плаща также оставляли за собою клубы пыли. И быть бы мне расчихавшимся, если бы реакция на пыль не ушла в небытие вместе с дыханием и некоторыми другими, присущими только живым, особенностями.

Разговор сначала с Артасом, а потом и Смертью принес больше вопросов, чем ответов. А теперь и этот новый мир... Он был чужд и непривычен, я даже не знал, как ко мне относятся окружающие живые разумные существа. Можно лишь предполагать, что если есть магия, то и наличие гномов-орков тоже обязательно или хотя бы возможно. Хотя, если тут такое количество мертвой энергии – я почти купался в ней, ощущая, как растет мой запас, – то и некроманты должны присутствовать.

Интересно, а солнце и для них тоже безопасно, или это я такой избранный, что спокойно переношу его свечение? Если создания некромантии страдают от солнечных лучей, то моя задача по их уничтожению упрощается. Но если им все равно, то придется помучиться. Ладно, проблемы будем решать по мере поступления. Кстати, можно проверить и свои навыки в плане поднятия мертвых. Вон там, на одиноком дереве болтаются мертвые тела: два женских и мужское.

Приблизившись, я смог в деталях рассмотреть следы недавней трагедии. Судя по состоянию тел, людей убили не далее суток назад. На дереве покачивались тела пожилых женщины с мужчиной и совсем молоденькой девушки лет шестнадцати. Вот ей, если судить по крови на ногах и разорванной в клочья одежде, пришлось несладко перед смертью.

Видимо, на эту троицу напали разбойники. Ограбили, поразвлеклись с девчонкой и повесили всех на дереве. Сама трагедия произошла в другом месте, так как вокруг меня не было признаков кровавого деяния. Только следы сапог и конских подков.

Ну и что делать? Для начала мне надо снять трупы, обрезав веревки. Вот тут и пригодится ритуальный нож и одна из рук – тех, что висели на поясе. Но вот откуда взялся нож? Загадка... У меня же не было ничего подобного. Наверное, Смерть постаралась, уж ей-то не знать, что потребуется личу!

Совсем не задумываясь над действиями, я легко шевельнул пальцами, и артефакт-ладонь, повинуясь моим движениям и желанию, отделилась от плаща и, с зажатым в ней ножом, взлетела вверх. Три быстрых удара, и три тела мешками упали на землю.

Теперь само поднятие, что не очень сложно, но требует концентрации. Все-таки я почти ничего не знал, пользовался только заброшенными Артасом знаниями. Несколько коротких надрезов на телах, причем надрезы сложились в ритуальные знаки, немного маны, выплеснутой на них, – и вот передо мной стоят зомби.

– Вперед, – коротко приказал я и пошел впереди своих новых спутников.

Зомби оказались ловкими и сильными существами. В отличие от своих подобий низшего уровня, которые представляют собой гниющие и малоподвижные тела... Только в фильмах такие самовосставшие трупы бегают со спринтерской скоростью. Хотя как это возможно с заостренными мышцами и нарушением работы мозга?

Только поедание людей удерживает разложение человеческих трупов. Если же такой зомбак не поест пару дней, то попросту начнет гнить. Кстати, плюсом в своем теперешнем состоянии могу признать то, что не ощущаю запахов. Иначе мог не раз бы уже вывернуть наизнанку свой желудок от амбре, распространяемого разлагающимися телами.

– Ты, – указал я на мужчину, – скажи, что произошло?

– Мы ехали из деревни в город с товаром, в дне пути от города на нас напали разбойники. Они забрали весь товар и насильничали дочку, – на лице зомби не было ни капли

эмоций, хотя это и понятно – души-то нет, она давно уже у Смерти или пошла на перерождение. Сейчас со мной говорят остатки подсознания, своего рода оттиск, что остается в теле человека после смерти. Тень разума.

– Что за товар? – поинтересовался я.

– Мясо. Наша семья разводит свиней и торгует свининой в городе.

– Понятно, но почему вас убили, ведь таким образом разбойники лишаются курицы, что несет золотые яйца?

Не знаю, понял ли он меня, но ответил достаточно четко, пояснив причину такой жестокости.

– Моя дочь опознала в одном из нападавших своего бывшего парня, что раньше за ней ухаживал.

– Бывшего парня? А не маловата была дочка для заигрываний? – хмыкнул я, оценивая возраст погибшей. – Ладно, не отвечай. Значит, опознала. И что – не могла смолчать, ведь должна понимать, что свидетели никому не нужны?

– Она хотела упросить его не забирать товар или хотя бы оставить часть, чтобы мы выплатили налоги, но вышло только хуже.

– Все, дальше я и так знаю. Опасаясь раскрытия, вас всех порешили, а девчонку еще и попользовали. Грубо, подло, но такова правда.

Хм, а что это я так свободно размышляю о смерти, да и чувства безразличности совсем нет? А ведь раньше ни за что не прикоснулся бы к трупу или к вещам покойника. Ах да, Смерть выключила во мне только то, что помешает на новом поприще. Что ж, спасибо ей за это.

Дорога ложилась пройденными километрами под наши неумолимые ноги. Мертвецы не устают и не потеют, всплыла почти забытая фраза, вот сейчас я и проверяю ее на опыте. В дорожной пыли отпечатывались наши следы и узкие глубокие отверстия от острия посоха.

Кстати, сам посох изменился вместе со всей одеждой. Вырезанные коряво и грубо позвонки стали по-настоящему частями позвоночника, невероятно длинного – почти двухметрового. Верх венчал череп, оскالившийся на окружающий мир и кажущийся живым. Мало того, цвет тоже поменялся, приобретя насыщенный кровавый оттенок, словно позвонок только что вырван из спины живого человека. Создавалось впечатление, что посох липнет свежей кровью к рукам, хотя те оставались чистыми, да и осязание у меня напрочь отсутствовало.

Бредя по дороге, я составлял план действий. Для начала надо узнать о местности и проживающих здесь людях. Потом, исходя из этого, влиться хоть в какое-то общество. Или наоборот – затаиться. Мало того, можно влиться, соблюдая определенную дистанцию – в отношении общения и пространственную, построив себе в уединенном месте жилище. Буду понемногу совершенствоваться в магическом ремесле. Еще можно создать армию из подходящего материала: сформировать отряды зомби и скелетов. Можно и химерологией заняться на досуге, ведь некоторые знания о создании химер у меня в памяти имеются, как я недавно обнаружил.

Кстати, надо узнать, куда подались разбойники, а то вдруг иду прямо на них. Вреда мне не причинят, надеюсь, но лучше быть умным перестраховщиком, чем самонадеянным глупцом. Подзываю девушку, что испытывала самые яркие эмоции, пока была живой. Несколько пассив – и вот от ее фигуры протянулась дымчатая полоска, уходящая прямо. Что ж, значит, такая судьба. Не у меня – у разбойников. Придется их добавить в свою свиту, тем более что воины, способные держать оружие и умеющие им пользоваться, мне не помешают. Заодно и месть свершится. Мелочь, а приятно.

Указывающая нить вела в дальнюю рощу, что располагалась от нас километрах в шести. Чтобы приблизиться к ней, придется немного отойти от дороги, но это пара пустяков.

Мне не требуется отдых, да и идти могу и днем, и ночью. Значит, решено – месть должна состояться, заодно об этом мире что-то узнаю. Попробовать разговорить бывших крестьян бесполезно. Они только и могут мне поведать о соседях, ценах на зерно и прочую сельскую продукцию. Неинтересно.

Будет неплохо заполнить мага из отряда разбойников. Мечты, конечно, ведь сильный маг не будет шляться с отребьем, а слабый мне на один укус, даже в теперешнем состоянии с неактивированными знаниями от чужой памяти.

Понемногу мой отряд приближался к роще, и повышалась вероятность быть обнаруженными. Пришлось идти на заведомый риск – использовать заклинание «Тень ночи». Фигуры исчезали из видимости, а взамен на землю ложилась густая, черная, как ночь, тень. Заметить ее можно было только в упор, а тогда будет уже поздно. Вот только если есть маг, то он сможет почувствовать магические возмущения. Но кто не рискует, тот и не пьет шампанское. Пусть и попробовать его мне не получится в ближайшее время.

Маг был. Им оказался мелкий недоучка, способный только на жалкую сторожевую сеть в сотне метров от стоянки отряда. Стоит отметить, что она так и не обнаружила нас, спокойно пропустив меня и трех зомби.

Всего на полянке присутствовало десять человек. От одного шли сильные в сравнении с окружающими магические возмущения. По ауре могу судить, что этот маг специализировался на иллюзиях и немного на огненной стихии. Огонь – это плохо. Мне он не повредит, ведь чтобы сжечь теперешнее тело, потребуется уж очень долго его прожаривать. Обычные огненные заклинания на это не способны, так как ограничены по времени воздействия.

Зато моим зомбакам маг может изрядно насолить. Тогда придется его валить первым... или нет? Секунду я размышлял над идеей получить пленного и решил. Почерпнутое из полученной копилки знаний заклинание «Прах смерти» полетело в сторону мага и тонкой пылью осыпалось на его руках и ногах. Маг слишком поздно почувствовал опасность и уже не смог защититься. Ну а его конечности рассыпались в пыль, лишая возможности сопротивляться.

Ошарашенные бандиты неподвижно замерли на своих местах и смотрели, как их товарищ за секунду превратился в человеческий обрубок. Не давая им прийти в себя, я кинул в бой своих мертвецов. Вот тут-то и узнал разницу между киношными и реальными ожившими мертвецами.

Три мертвых тела прошли по поляне, словно ураган, принося смерть каждому из окружающих их людей. Один из разбойников попытался защититься, укрывшись за щитом, но ладонь пожилой крестьянки с легкостью пробила толстые доски и ударила по горлу мужчины. Голова несчастного буквально отлетела, словно мяч из рук футболиста, производящего вброс на поле.

Не повезло и прочим разбойникам. Они толково оборонялись мечами, но не могли ничего поделать с противником, которому неведом страх смерти. Да и уязвимость к простой стали у зомби почти отсутствовала. Разве что голову можно было снести, но на это умения разбойников не хватило.

Девушка нашла своего обидчика и жестоко отомстила за все. В мертвой голове отложились недавние страдания и то море ужаса, что она пережила в последние минуты жизни. Ее ухажер сейчас походил на изуродованного мной мага, вот только конечности были просто переломлены и размозжены. Девушка-зомби продолжала выдирать из него куски плоти, принося несчастному кошмарные муки. Месь...

Пять минут, ровно столько потребовалось для свершения мести и уничтожения разбойничьего отряда. Маг все еще был жив. Теперь пора переходить к допросу, пока этот человек не отдал богам душу только от одного страха. Раны его были малоболезненные: заклинание уничтожало плоть, но делало это с некоторым аналогом анестезии.

– Здравствуй. Ты можешь прекратить свои мучения, если ответишь на вопросы, в противном случае я отдам тебя ей, – тут я кивнул на девушку-зомби, что продолжала вырывать куски из почти мертвого, но все еще дышащего бандита. – Если ответишь, то умрешь быстро и спокойно.

– За-адд-ава-й, – прохрипел маг, – тт-олько не отдавай меня ей.

– Хорошо, – кивнул я и приступил к допросу.

Разговор занял часа два и был среднепродуктивным по качеству полученной информации. Этот мир страдал от непонятного бедствия вот уже несколько десятилетий. Мертвые поднимались и нападали на живых, с мертвяками боролись отряды истребителей нежити и некроманты. Да, тут были некроманты, и их было много. Вот только они не справлялись с тем наплывом мертвых и не могли принять в себя массу энергии смерти, что накапливалась. Из-за этого случались болезни, целые эпидемии. Часть из таких заболевших превращалась в ужасных монстров, не дающих покоя живым.

Таких, как я, – то есть личей – не было. Чтобы некромант переродился, его душа должна была остаться в теле, но для этого требовалось время. Вот только времени-то и не было – разлитая энергия смерти вскоре поднимала труп, причем некромант превращался в опасное создание. Именовали их лургами. Такие твари могли управлять своими более простыми сородичами. А создавать личей искусственно никто не мог – не знали таких методик.

Еще я получил немного сведений о городах, что располагались вокруг, а потом источник исчерпал себя. Нет, маг не умер, но более ничего полезного он не сообщил.

– Что ж, – сказал я, поднимая свой посох, – я обещал легкую смерть, так и будет, но ты еще мне послужишь.

С этими словами я погрузил посох в грудь умирающего. По телу мага прошла короткая судорога, и я смог ощутить тот момент, когда душа покинула материальное вместилище. Мой артефакт, посох, полностью ее поглотил, превратив в своеобразного «раба лампы». Череп на навершии издал довольный звук, больше всего похожий на рык радости, шевельнул челюстями и затих. Решив не обращать внимания на все эти спецэффекты, я перешел к мертвым телам, собираясь их поднять и присоединить к своему отряду.

М-да, моим планам удалось сбыться только наполовину. Поставить в строй удалось только четверых из возможных шести. Остальные были чересчур изуродованы. А еще на двоих у меня банально не хватило сил. Можно было бы поднять их простыми зомби, самого низшего уровня, но толку от них было чуть. Да и питаться они должны, а это пока не входило в мои планы. Узнав, что не буду шибко выделяться среди толпы, если не стану выставять напоказ свою сущность, я планировал побродить среди людей и узнать побольше новостей.

И вот спустя несколько часов после короткого боя я и семеро моих солдат идем по дороге, семафоря окружающему зверью своим запахом, что тут только мертвые. Точнее, пахли только первые трое. У остальных после ритуала гниение остановилось, да и первые скоро придут в порядок.

По мере приближения к первому городу у меня в голове прокручивалось несколько мыслей. Взять те же слова Артаса насчет божественной силы. Вроде такая сила – нечто жутко мощное, но в итоге – просто пшик: мой запас маны крайне низок и быстро расходуется. Семь зомби не самого низкого уровня – вот и весь результат. В книгах описывались десятки и сотни мертвых, что бродили за своим властелином, а тут такой облом. Или ранее прочитанные книги просто вешают лапшу на уши, или в моем положении все не так просто. Раньше бы я подумал, что верен первый вариант, но сейчас, после обретения нового статуса, я начинаю относиться к магии более серьезно. Дыма без огня не бывает.

Теперь другая тема. Этот посох, что стал воистину аналогом атомного оружия, сейчас-то мне зачем? Пусть он убивает некоторых богов, но так ли много их на моем пути встретится? Если я правильно понял из рассуждений, то он наносит одинаковые раны и простым,

и высшим существам. Та же голова, снесенная им у человека и срубленная с плеч бога, уже не прирастет, да и тело не оживет. Так из богов у меня пока только пара знакомцев, и они такого уровня, что для них посох не так уж и опасен. Простых же смертных могу и голыми руками успокоить... а потом и поднять в качестве зомби.

Не понимаю ничего. Ладно, голову буду ломать потом, а то вон уже стены города появились.

К городу мой отряд подошел в темноте, которая мне нисколько не мешала. Я различал любые предметы немногим хуже, чем при свете дневного светила. Как и ожидалось, ворота были закрыты. Хм, еще бы им быть открытыми, когда такие вещи происходят в мире! Мало того – когда я приблизился к стенам, в меня и моих мертвецов полетели несколько стрел. Мне они вреда не причинили, но вот при попадании в одного из зомби тот начал распадаться на куски. Будто кто-то включил процесс разложения с бешеной скоростью.

Через минуту на земле лежали сильно попорченные фрагменты костей. Из такого даже простую скелетную сущность не восстановишь, что уж тут говорить о нормальном зомби. Решив проверить, что же такое неправильное со стрелами – ну, не могут простые деревянные древки с насаженными на них стальными наконечниками уничтожить зомби, – я подобрал стрелу, лежащую в останках моего бывшего воина. Кстати, в момент гибели зомби, точнее, в момент попадания в него снаряда, я ощутил, как некая ниточка, связывающая меня и его, порвалась.

Хм, мои предположения сбываются. Наконечник на стреле сделан из серебра, а оно негативно действует на подобные порождения. Пока я рассматривал стрелу, в мою сторону полетело еще несколько метательных снарядов. Один из них угодил мне в бок.

Минуту я стоял в оцепенении, боясь, что сейчас начну распадаться на куски. Но минута прошла, а я никакого дискомфорта не ощутил. Вытянул стрелу – она угодила в ребро и по нему скользнула в сторону – увидел почерневший наконечник. Хорошо ж мое тело, точнее, сплошные кости! Металл словно долгое время пролежал в агрессивной среде. Вот это новости! Что же получается, мое тело само может влиять на окружающие предметы? Придется разобраться.

После первого попадания я поднял в воздух свои руки-артефакты и заставил сбивать пущенные в меня стрелы. Надо было видеть эту фантазмагорию, когда сухие костяшки ловили стрелы прямо в воздухе и переламывали, бросая обломки на землю. Все, больше я тут задерживаться не буду, а то еще подтянут нечто убойное, от чего у меня сыпь по телу выступит, хе-хе.

До утра я просидел в небольшом овражке, что нашелся в трех километрах от города. Это время я провел, разбираясь в своих новых знаниях, пытаюсь понять, на что же я сейчас способен. Оказалось, что у меня заложен только базовый минимум. Как у школьника, окончившего девять классов. Читать-писать умеет, понятие об истории и прочем первоочередном имеет, но для раскрытия своих возможностей надо учиться далее.

Я мог поднимать скелеты, создавать зомби всех уровней. Бродили в моей памяти сведения о костяных драконах, о химерах, – все это могу создать из мертвых тел. Еще куча разного и довольно полезного. Обнаружил знания об артефактах, что сильно облегчат жизнь некроманту или личу. Вот только всем этим я не мог воспользоваться. Обладая сильным и «живучим» телом, я был крайне слаб в магическом плане. Мой запас маны наполнялся и увеличивался крайне медленно, в то время как расходовался с огромной скоростью.

Вот такие мысли бродили в моей голове до утра. Как только из ворот показались первые повозки и путники, я поднялся, по старой прижизненной привычке отряхнул одежду и тронулся не спеша к городу. Своих шестерых зомби я оставил в овраге, заставив закопаться под землю. Немного подумав, я дал еще одну команду – уничтожать одиночек или малые группки живых, что решат в этот овраг забрести. Вот не нужны мне лишние свидетели того

факта, что рядом с городом окопались живые мертвецы, и все тут. Тела им было велено прятать и дожидаться меня. Потом еще раз подумал и дал указание на число убитых – не более шестерых, а дальше как выйдет.

Мое приближение к воротам не осталось незамеченным. Четверо стражников еще издали навели арбалеты и стали проявлять признаки беспокойства. Чтобы не вышло каких казусов, я приподнял вверх руки, демонстрируя дружелюбие.

– Успокойтесь, – крикнул я своим чудовищным голосом, – я лишь один из магов смерти и хочу навестить ваш город.

Видимо, спокойная и связная речь успокоила стражников. Они опустили свои арбалеты, хоть и не убрали их за спины и не разрядили. Кстати, в желобах пусковых устройств я сумел различить светлый блеск наконечников, из чего сделал вывод, что они серебряные.

– Назовись, некромант, – крикнул в ответ один из них, самый пожилой, имеющий на плече пару серебряных полосок. Приблизившись к ним на пяток шагов, я продолжил разговор.

– Мое имя тебе неизвестно, да я и сам его оставил. Теперь я просто Безымянный и таким буду до самой смерти. Что происходит в вашем городе и окрестностях, есть ли для меня работа?

– Наш город слишком мал, но твоих братьев по ремеслу здесь много. Слишком часто стали восставать зомби и нападать на живых. Бургомистр объявил награду, но она пока не тронута. Кстати, маг, подними капюшон, я хочу взглянуть на твое лицо.

– Зачем? Тебе оно не знакомо и выглядит очень неприятно – изуродовано одним из заклинаний, что по незнанию провел, – покачал я головой. – Так что капюшон я не сниму. А теперь, страж, ответь, я могу войти в город?

Стражник несколько минут всматривался в меня, пытаясь рассмотреть под капюшоном лицо, но скоро сдался. Махнув рукою, он указал мне на ворота и сказал:

– Демоны с тобою, проходи. Вот только не забудь отметить у бургомистра. Дорогу к нему тебе покажет любой из горожан.

Пока длился наш разговор, ни одна живая душа не посмела войти или выйти из города, хотя несколько повозок уже прикатили к воротам к этому времени.

Далее я у ворот не задерживался, молча пройдя под аркой надвратной башни. Узенькие улочки, двухэтажные дома, тесно прилепившиеся друг другу, грязные канавы, что заменяли собою нормальную канализацию, – вот и все мои заметки о городе. Я так и не удосужился узнать его название, хотя это еще успеется. Дорогу к местной администрации спросил у мальчишки. Выслушав его сбивчивые объяснения, я пообещал найти его и наказать, если он хоть в малом обманул или ошибся. Наверняка, когда я его выпустил, он дал себе зарок не шататься в одиночку по улицам и обходить всех незнакомцев, похожих на меня, стороной.

Резиденцией главы города оказалось ничем не отличимое от других домов здание. Разве что наличие хмурого охранника в кирасе и с алебардой выделяло его. Тот заметно напрягся, когда увидел меня, но не сказал ни слова. Следуя своим соображениям о том, где может оказаться местный правитель, я поднялся на второй этаж и толкнул богато украшенную дверь.

Внутри оказался умеренной упитанности человек мужского пола с зарождающейся лысиной и хитрыми глазами. Хитринка сменилась настороженностью, едва я предстал перед его очами.

– Чем могу приветствовать, э-ээ... – осторожно спросил бургомистр.

– Господин бургомистр? – для начала спросил я.

– Да, да.

– Меня можете называть просто Безымянным. Я некромант, стражники направили меня к вам за регистрацией.

– Ах вот оно что, – протянул бургомистр. – Регистрацией я почти не занимаюсь. Точнее, регистрацией магов. Для этого имеется целый магический орден, вернее сказать, двое магов, что постоянно живут в этом городе. Орден – слишком громкое название для двух пройдох, хоть и достаточно способных. Вам надо спуститься вниз и во вторую комнату слева. Там сейчас должен находиться мессир Жерар, старший в этой паре.

– Благодарю, – кивнул я головою и собрался уже уйти, когда бургомистр, собравшись с духом, уточнил:

– Извините, мессир... Безымянный, а этот наряд вы не планируете поменять?

– Нет, – отрезал я, – мне он нравится и вполне меня устраивает. А что такого в нем, что его нужно поменять?

– Ничего, ничего, – замахал тот руками, – просто у нас он очень выделяется. Обычно некроманты одеваются попроще, ну там темный плащ или куртка, простой посох, прямой и без украшений или вовсе без него. Эти черепа, руки, позвоночник вызывают дрожь и могильный холод. Вот и прошу его немного изменить, сделать менее броским.

– Я в городе ненадолго, а насчет одежды, – тут я сделал паузу, – каждый, кто выразит пренебрежение ко мне, кто оскорбит меня, пожалеет об этом.

Не говоря больше ни слова, я вышел вон из кабинета и спустился на первый этаж. Найти мага оказалось легко. Тут даже не объяснение бургомистра помогло, сколько собственных чувства. Если раньше, заходя в здание, я не обратил внимания на ощущение сильного магического фона, то только по своей неопытности. Сейчас же я просто видел сильную магическую оболочку, что привела меня в одну из комнат.

Мессиром Жераром оказался крепенький старичок, точнее, даже еще не старичок, а мужчина, хоть и изрядно в возрасте. Я получил взгляд, полный подозрения и некоего недовольства. Что-то вроде страха и ненависти мелькнуло на едва уловимый миг.

– Некромант? Тут и так вас много, зачем прибыл в город? – буркнул, не поздоровавшись, маг.

– Мессир Жерар? Я Безымянный, таково мое имя, – ответил я, не обращая внимания на тон собеседника. – В город я прибыл только что и направлен сюда.

– Безымянный? Никогда не слышал, – ответил тот. – Зачем прибыл и почему в таком виде?

– Чем мой вид не нравится?

Не будь ослаблены мои чувства и эмоции, я мог бы сейчас и сорваться, уж очень тон этого мага мне не нравился. Чувствуется, что некроманты – не его приятели, скорее даже наоборот. Хе-хе, если бы он знал, с кем на самом деле разговаривает.

– Всем, – отрезал тот. – А еще тем, что я не вижу твоего лица. Ну-ка, сними капюшон.

Даже терпению и равнодушию лича может наступить конец, вот и я начал ощущать первые признаки бешенства. Не хотелось бы начинать свое первое знакомство с живыми разумными в этом мире со скандала и тем паче драки.

– Я не хочу показывать свое лицо по причине его обезображенности, – прохрипел я. – Моя одежда мне нравится, а прибыл я сюда, так как прослышал про участвовавшие случаи восстания мертвых. Хочу в этом разобраться и получить награду.

– Награду... – маг наконец перестал излучать нотки враждебности. – Ладно, пока иди, но я еще найду тебя для более подробного разговора.

Глава 4

«Хренов старик», – думал я, шагая по улочке. Странно, с чего он на меня взъерился, словно я переспал с его женой или не отдал большой долг? Одежда тут точно не показатель, хотя и может вызывать недовольство. Еще и угрожать мне вздумал: «Но я еще найду тебя...» Ищи давай, только не попадись мне ночью или в темном тихом переулке.

Вот с такими мыслями я и бродил по городу, распугивая праздношатающихся. Свернув за очередной угол, вышел на небольшой пустырь, застроенный полуразвалившимися сарайчиками и прочими постройками хозяйственного назначения. Привлекли меня сюда не только пустыньность и безлюдье, пригодные для отдыха от людской суеты, но и странный запах смерти.

Кстати, в городе тот фон смертной энергии, что был разлит в неимоверном количестве по всему миру, ощущался как повышенный. Интересно, почему? Над этим тоже сто́ит призадуматься. Этот вопрос лег в общую копилку вопросов, требующих скорейшего ответа.

Так вот, этот фон был выше положенного. Возникло ощущение, что именно так «пахнет» на кладбищах, но это место никоим образом не походило на погост. Так как большую часть города я уже осмотрел, то решил остаться здесь. Энергетика, сходная с кладбищенской, на меня действовала положительно, словно я оказался недалеко от «родного порога», так почему бы и не провести сегодняшнюю ночь тут? А в сумерках, точнее в потемках, и поброжу по городу, посмотрю, что тут за странности творятся. Ведь самостоятельное «оживление» мертвецов происходит только ночью. Солнце хоть и не убивает нежить, но лишает их способности активно действовать и вставать из могил.

Есть в бытии мертвого мага положительные моменты. Часть из них указал выше, а вот и еще об одном упомяну. В плане ожидания и терпения я побил все возможные рекорды. Словно отрешился от течения времени и вернулся к его нормальному восприятию после наступления темноты. Время до ночи прошло необычайно быстро и не в тягость, хотя и появился я на этом пустыре днем, когда солнце светило во всю силу и не собиралось заходить. Пока ждал темноты, пришел к мнению, что это старый рынок или что-то похожее, а сарайчики – бывшие торговые лавки и прилавки.

Луна на небе поднялась громадная. На Земле и не видел такого ночного светила. Сложилось впечатление, словно оно приблизилось к планете и вот-вот на нее упадет. От такого природного фонаря вокруг было светлым-светло, хотя предыдущей ночью я этого явления не заметил. То ли оттого что забрался в самый глубокий и темный угол, то ли из-за чего еще.

При свете луны я принялся рассматривать весь «рынок» и в нескольких местах заметил прелюбопытные странности. Возле некоторых прилавков земля была словно взрыхлена и глубоко проминалась под моим весом, не очень-то большим после перерождения. Я застыл на месте, не делая никаких лишних движений, и понял, что тут находится. Мертвые, точнее, зомби, так как кроме ауры мертвецов здесь присутствовал магический дух. Наверное, некто из некромантов создал свое собственное кладбище и регулярно его обновляет. Даже знаю, каким образом. Осталось только узнать, зачем.

Пока я ходил по рынку и подсчитывал места захоронения и самих мертвецов – всего было около десятка могил и полусотни зомби, – на рынке возникли новые действующие лица. Своим магическим обонянием ощутил, что рядом оказались несколько мертвых аур и одна живая, причем, судя по степени силы и примеси мертвой энергии, у меня появилась возможность познакомиться с хозяином коллекции зомби.

Средних лет мужчина в темных куртке и штанах, с сумкой через плечо и небольшим дорожным посохом вышел почти на центр рынка и застыл. Его аура стала меняться: из обычного состояния она переходила в состоянии угрозы. Я всеми фибрами души стал ощущать

исходившую от мага настороженность, в любой момент способную вылиться в атакующее заклинание.

– Успокойся, у меня и в мыслях нет причинить тебе вред, – проговорил я, выйдя из тени. – Есть несколько вопросов – и только.

Тот отпрянул на пару шагов и движением руки направил вперед зомби, чтобы они прикрыли его от меня своими телами. Затем спросил:

– Ты кто?

– Такой же маг, как и ты сам, – ответил я, – только с несколькими отличиями и способностями.

– Такой же? Я ощущаю от тебя только мертвую энергию, словно ты... лург!

Некромант, излучая враждебность, резко поднял руки вверх и направил их в мою сторону. Его зомби двинулись, намереваясь охватить меня в полукольцо, но они оказались созданиями не очень высокого уровня. Чтобы их нейтрализовать, достаточно было одной мыслью выжечь подобие разума и жизни в их телах.

Сломанными куклами бывшие живые мертвецы повалились на землю, а тем временем маг активировал заклинание. В моем направлении устремилась тонкая зеленоватая лента неизвестного мне заклинания и бессильно рассыпалась, едва ударилась мне в грудь. По моему, и на моем лице и на лице некроманта отразилось абсолютно одинаковое выражение – удивление. Опасаясь повторного и на этот раз более удачного удара, я поспешно заговорил:

– Послушай, я совсем не лург. Я был таким же, как и ты, некромантом, но потом появился некто и сотворил со мной нечто. И вот результат. Ничего общего с безмозглыми лургами у меня нет.

Забавно, но я говорил правду. На ролевку я действительно записался некромантом. Ну а «некто» носил имя Артас и являлся богом.

– Так кто же ты? – опешил маг.

– Лич.

– Лич? – переспросил мой собеседник, явно не понимая сути ответа.

– Да. Мертвый некромант, что не смог получить посмертие и уйти за грань. Сейчас мне доступно многое из того, что при жизни было исполнить крайне трудно. Разве что появились некоторые ограничения.

– Какие же? – любопытствовал некромант, прекратив плести очередное заклинание.

– Некоторые. Кое-что ты видел сам, – уклончиво ответил я, кивая на тела недавних зомби, потом перевел разговор на другую тему. – Кстати, все эти мертвецы – зачем они тебе понадобились?

– Нужны, – так же уклончиво ответил собеседник. – Пока не хочу объяснять. Может быть, потом расскажу, в другом месте и иной обстановке.

– А придется рассказать сейчас, – вдруг прозвучал смутно знакомый голос.

Неожиданно рядом с нами возникло несколько фигур. Они словно вышли из мрака. Вот только мрака-то и не было. Шесть или семь стражников и один маг. Магом оказался мой недавний знакомец мессир Жерар. Этот неприятный для меня маг имел при себе некий амулет, что до времени скрывал его с компанией от наших глаз и магических чувств.

– Тебе, некромант, придется ответить на этот вопрос, а тебе, Безымянный, точнее, лич... Хотя какой ты лич! Сам признался, что мертвый, а мертвые маги бывают только лургами, которых необходимо уничтожать. Ты будешь уничтожен, но для начала тоже ответишь на ряд вопросов, уж очень ты интересен для меня и некоторых лиц, – с этими словами он дал сигнал стражникам и активировал заклинание.

По указанию Жерара его спутники разрядили арбалеты, выпустив в нас несколько серебряных болтов. С такого близкого расстояния ни я, ни мой товарищ по несчастью не успели толком среагировать... Некромант был ранен в обе руки и ногу, а вот я получил только

один болт в руку, а второй, летевший в соседнюю конечность, перехватили кисти, что слетели с пояса по первому сигналу опасности. То ли это сделал я, совершенно машинально, то ли они являлись амулетами высокого порядка и срабатывали автоматически, постепенно набирая опыт. Как бы то ни было, но мне эта рана не нанесла вреда.

Некромант же упал на землю и от боли едва не потерял сознание, но сумел произвести некоторые манипуляции. Сразу в нескольких местах вспучилась земля, и оттуда полезли разбуженные мертвяки. Изрыгая проклятия, стражники выхватили мечи и окружили Жерара.

Маг Жерар, видя, что нахрапом победы не взять, решил применить «тяжелую артиллерию». Из его рук вылетел огненный шар. Сгусток пламени отбросил меня в сторону, прямо на один из торговых прилавков, превратив тот в кучу трухлявых щепок. Сам я получил несколько прорех в плаще, сгоревшую на груди кожу, обнажившую ребра. Одна кисть на поясе почернела и потеряла пару пальцев, так же пострадал и один из черепов-масок, висевший на левой стороне плеча. Вот тут меня и проняло. Волна дикого, холодного бешенства захлестнула мое сознание. Нет, способность контролировать обстановку я не потерял, однако мне захотелось убить всех присутствующих, ощутить, как их жизнь медленно вытекает из тел и питает меня.

Некроманту повезло меньше. И так получивший несколько обильно кровоточивших ран, мой недавний собеседник превратился в обгорелый полутруп. С одного бока его тело было обожжено до черной, угольной массы. Только близкое знакомство с магией смерти не давало ему умереть, но этим только продлеvalo страдания.

Со стороны напавшего на нас мага слышались тихие бормотания. Мерзавец готовил или очередное заклинание, или сквернословил, видя, что не в полной мере добился своей цели. Стражники принялись отбиваться от выкопавшихся зомби и полностью сосредоточились только на этом процессе.

Надо и мне принять посильное участие в бою, тем более что на кону моя жизнь – или не жизнь, а существование? Не знаю, как правильно называть теперешнее состояние. Первым делом я метнул «Прах смерти» в простых стражников. Из семерых трое повалились на землю уже мертвыми, рассыпаясь на лету, один был лишен правой руки.

Если бы восставшие зомби были высшего уровня, стражники не продержались бы против них так долго, хоть и имели при себе мечи с нанесенными на лезвия серебряными полосками. Но создания погибающего некроманта не обладали большой силой и ловкостью. Уничтожив часть стражников, я невольно привлек внимание мага к сражению солдат с зомби.

Жерар вынужден был нанести удар уже не мне, а по ближайшим зомби. Вот только я больших надежд на удачное завершение битвы не питал. Все-таки ни зомби, ни я не имели возможности уничтожить опытного мага. Гибель стражников только оттянула развязку. Мне бы бежать, но чувство мести, желание поквитаться – что в принципе одно и то же – заставили остаться на рынке, то есть на поле боя. Да и некуда мне бежать. Пока Жерар один и у меня вокруг несколько десятков зомби, есть шанс побарахтаться и уцелеть. В городе же меня выследят и устроят облаву уже с несколькими магами и десятками воинов. Оставалось только сражаться и надеяться на лучшее.

Вот только надежда таяла с каждой минутой, даже не минутой – секундой. Жерар сумел уничтожить часть зомби, а остальных связали боем стражники. Даже раненый, и тот единственной рукой отмахивался от наседающих мертвецов. Выпущенные в мага несколько заклинаний – тот же «прах» и парочка поубойнее – не причинили ему ни малейшего вреда. Он ненадолго ушел в глухую оборону, только и всего.

Не хватало знаний и умений, чтобы пробить его щит, да и сил тоже. Мой запас маны таял с угрожающей скоростью, заставляя ждать того момента, когда я останусь с голыми руками. Хм, последняя мысль немного стронула с мертвой точки раздумья о спасении. А вслед за этим семь костлявых ладоней закрутились вокруг мага и стражников. Мало того,

следом с плаща сорвались два черепа. Только поврежденный так и остался висеть простым украшением. Вместо подобию масок, во что я превратил черепа, когда нашивал на одежду, сейчас в воздухе вились настоящие «мертвые головы». Глазницы испускали зеленоватый свет, что делало место боя зловещим и мрачным.

Череп и ладони налетали на защитный полог мага и с каждым разом прогибали его все сильнее. Магу пришлось полностью сконцентрироваться на защите, забыв и про меня, и про воинов. Несколько раз он умудрялся попадать заклинаниями по вертким костяным противникам, и если черепа после удара вновь поднимались с земли и продолжали атаку, то ладони осыпались трухой.

Все эти действия позволили мне вступить в ближний бой. Первым же моим противником стал однорукий, который попытался пронзить мечом мое сердце. Что ж, это у него получилось. Стальной клинок с серебром вдоль лезвия вонзился мне в грудь и застрял, зажатый поврежденными ребрами. Боли я по-прежнему не чувствовал, хотя некий дискомфорт от того, что в теле засел длинный посторонний предмет, испытывал.

Не ожидавший такого поворота, рассчитывающий, что я, как и зомби, осыплюсь на землю кусками рассыпающейся плоти, стражник не успел уклониться от моего удара. Бил я просто и без изысков, голой рукой. В другое время опытному и умелому воину ничего не стоило бы увернуться от такого «деревенского» тычка, но не сейчас. Он пушинкой отлетел в сторону и рухнул среди гнилых досок лавки, стражник был мертв уже в полете. Моя и так не маленькая при жизни сила сейчас чуть ли не удесятерилась.

Эманации смерти меня только подхлестнули. Очередной стражник – к этому моменту численность зомби сильно поубавилась под клинками стражников и заклинаниями мага – рубанул мечом, намереваясь снести мне голову с плеч. Помогла мне одна из рук, отбившая в сторону лезвие клинка в самый последний момент. Иначе мне пришлось бы дальше жить без головы. Хотя я и надеялся на прочность позвонков, увеличивших свою крепость, как и все кости после смерти, но риск потерять в буквальном смысле голову существовал.

Удачная помощь руки отвлекла стражника и позволила мне ткнуть в его лицо посохом. Череп на посохе, словно живое существо, распахнул рот и вцепился в лицо человека. Несколько рывков, сопровождающихся диким возгласом пожираемого заживо воина, – и череп оставляет мертвое тело с изуродованным лицом в покое. Я ощутил, как посох принимает в себя очередную душу и довольно дрожит.

Вся схватка с первым и со вторым воином заняла меньше минуты, так что маг еще продолжал бороться с моими «подарками». Вот только из рук только две остались в воздухе, а один из черепов изрядно обуглился и был уже не так быстр и силен. Что ж, я со всей силы метнул посох, словно копье, в грудь мага.

Волшебный артефакт, обладающий огромными способностями, шутя проколол защиту Жерара и пробил ему грудь. От удара тот упал на землю и спустя секунду замер, скончавшись. Его душу постигла судьба предыдущего воина. Череп на посохе разве что не облизывается от такого изысканного лакомства. Еще бы, вся мощь неслабого мага сейчас перешла в него! А это не только усилит его, но и позволит мне призывать душу чародея и запускать ту в тела мертвых. Таким образом, я получу некое подобие лича, но полностью мне покорного.

Соппротивление оставшихся двух стражников было сломлено за несколько секунд. Выплеснутая в окружающий мир энергия смерти нескольких человек полностью была поглощена мною. Заполнив почти опустевший запас маны, я «Прахом смерти» обездвижил стражников и забрал их души. Стоит заметить, что с каждой захваченной душой я ощущал приток энергии, увеличивающий мой запас магической силы. Поглощенная душа мага увеличила запас процентов на десять, но это был довольно сильный маг. От более слабых резерв повысится не так сильно. В другое время я не смог бы выиграть этот поединок. Только неподготовленность мага к нашей встрече позволила остаться мне живым и почти невредимым.

Изучив собственное состояние после жаркого боя, я смог рассмотреть, что почти все раны уже затянулись, да и плащ уже не настолько обгоревший. Чудеса!

Оставаться на месте недавней схватки не было ни малейшего резона. Тут такое светопредставление устроили, что только слепой или глухой не заметит. Оставалось кое-что доделывать и сваливать подальше. В идеале – из города.

От тела мага я отрезал голову и кисти рук, заодно прихватив ладони и от уцелевших стражников. Держа в охапке свои мрачные трофеи, я приблизился к телу некроманта, собираясь позаимствовать его сумку, и увидел, что тот еще жив. На его белом лице четко выделялись живые глаза и едва шевелившиеся губы. Разобрать слов я не смог, но понять, о чем он просит в таком состоянии, можно и без долгих размышлений.

– Извини, приятель, – вспомнилась избитая фраза зарубежного кинематографа, – ты мне еще поможешь своей смертью, а я помогу тебе забыть о страданиях.

После этих слов я вонзил кончик посоха в сердце некроманта. Нечто особенное ушло из его глаз, хотя они так и не дрогнули во время моих слов и последующего поступка. Вот только сейчас глаза из живых «зерцал души» превратились в мутные, стеклянистые пятна на застывшем лице.

Скинув с его плеча сумку и загрузив в нее свои трофеи, я задумался над последующими действиями. Следовало предпринять что-то отвлекающее от меня преследователей хоть на краткое время.

Ну что же. Тут вполне хватает материала, подходящего для поставленной задачи. Около двух десятков зомби так и остались в земле, не успев получить от своего бывшего хозяина приказ на поднятие. Некромант просто не смог дотянуться заклинанием до дальних могил, в которых лежали двадцать мертвецов. Сейчас их поднял я. Точнее, просто перехватил бразды правления. Ведь поднять зомби до меня успел сам некромант... Только не завершил процесс до конца, погрузив «материал» в некое подобие сна, из которого я их и выпустил с четким указанием нападать на всех живых, что сейчас находятся на расстоянии ста шагов от заброшенного рынка.

Простых жителей тут вряд ли можно встретить, а вот разный криминальный элемент должен ошиваться. Вот и пускай зомби их потреплют. А если встретятся стражники – что вполне вероятно, уж очень большой переполох недавняя драчка подняла, – то сами виноваты. Правда, стражники сумеют отбиться от неуклюжих мертвяков, только что я был свидетелем их мастерства.

В качестве усиления в тело одного из покойных стражников я заселил душу мага разбойников. Все равно он крайне слаб, а вот для подобия лурга подойдет в самый раз. Закончив последние приготовления, я подхватил сумку с посохом и накинул на себя заклинание «Тень ночи».

Проскользнуть в невидимом для человеческих глаз состоянии через ряды стражи было делом нескольких секунд, а потом я вышел из города. Для этого мне пришлось забраться на стену и спрыгнуть вниз. Десять метров для моего тела были неощутимы, и уже через секунду я зашагал прочь от города, так неприветливо меня встретившего. Позади слышались голоса стражников, обеспокоенных шумом моего падения, заблестели огоньки факелов, что они сбросили на землю под стены, и пролетели мимо несколько арбалетных болтов, пущенных наугад. Все это меня не беспокоило. Из последних событий я сделал только один вывод – с живыми мне отныне не пути.

В знакомом овраге ничего не изменилось, только ощущался запах недавних смертей. Когда мои зомби вылезли на поверхность из своих нор, я понял, откуда он взялся. Вместо шести тел передо мною было одиннадцать. Разве что пять из них были лишены подобия «жизни после смерти».

Мертвые слуги выполнили мои указания на «отлично», удавив нескольких человек, спустившихся в овраг. Пятеро мужчин, причем двое из них были связаны и имели на телах следы ран. Смертельных ран, так как с разрезанным горлом простые люди не живут. Узнавать, кем новоприбывшие приходились друг другу, не было желания, так что я попросту поднял их и направил впереди себя. Мог только предположить, что связанные попали в руки разбойникам, которые решили прикопать в овраге тела, чтобы избежать ненужных слухов. Что же, разбойники заслужили свою встречу с зомби.

Одному из зомби я поручил нести сумку, решив, что нечего повелителю и властелину мертвых еще и переносить собственные вещи. Пусть слуги стараются.

Глава 5

И зачем меня вообще понесло в этот город? То ли глупость, то ли привычка к стадности, что присуща нам. Еще же от разбойника узнал, что мертвых тут не любят... и все равно поперся. Пора начинать думать головою, а не только всякими другими местами, для мыслительной активности не предназначенными.

Вот примерно такие мысли бродили у меня в голове, пока занимался приведением своего инвентаря в норму: сейчас я своим ритуальным ножом тщательно скоблил части тел, что прихватил в городе на месте боя. С руками все вышло просто и быстро, это как обычный карандаш очинить, а вот с черепом пришлось повозиться. Часа три ушло на это не самое приятное дело. Несколько раз я ловил себя на том, что совершенно не чувствую ни брезгливости, ни отвращения к своим манипуляциям. Все-таки я очень изменился за эти неполные двое суток. Да одно вчерашнее сражение должно было стать шоком! Для меня прежнего убийство могло вылиться в дальнейшие терзания о правильности поступка, не исключено, что и метался бы с теми же мыслями, что и приснопамятный Родион Р. Вот только не знаю – дошел бы я до осмысления себя в качестве «кто я – тварь дрожащая или право имею?». Сейчас же таких мыслей у меня не было и в помине. Теперь вчерашнюю битву я оценивал как небольшой боевой эпизод, который принес немало пользы.

Я узнал кое-что о своей силе и возможностях и понял, что они не очень велики для прямого столкновения с опытными магами. И получил несколько замечательных вещей, – тут я совершенно искренне полюбовался отскобленными черепом и руками. Кстати, пора бы их и на место прикрепить, чтобы они приносили пользу.

Приложенный к плащу череп занял место уничтоженного в ночном бою. Мой недавний трофей втянулся в ткань, превратившись в подобие маски. То же я проделал и с руками: они будто прилипли к ткани, словно посаженные на суперклей. Во время всех этих манипуляций я затратил крохи маны и активировал коротенькое заклинание, что имелось в памяти. Вот теперь у меня полный набор артефактов, да еще и ставших выше качеством – череп умершего мага и его руки намного сильнее, чем те же кости простых людей.

Так, еще о кое-каких плюсах забыл сказать. Забрав у гибнущих жизненную силу, я стал мощнее, мне добавилось до двадцати процентов моего бывшего запаса энергии. Удивительно, как получается, – душа со всей силой мага оказалась у меня в посохе, а его жизнь была поглощена мною, словно лакомый пирожок, прибавив мне «убойности». Заодно заросли мои раны и восстановился плащ. Сдается, что эта деталь одежды не так и проста и является почти частью меня, а может, и не почти.

– Подъем, салаги, – прохрипел я своей маленькой, совсем на данный момент ничтожной, армии. – Спать и отдыхать будете на пенсии.

В принципе, словесных команд этим зомби не требовалось давать, мы и так были связаны некими незримыми узами. Благодаря им я мог чувствовать любого зомби и знать о его расположении. Конечно, большое количество мертвецов принесет свои проблемы, но об этом буду думать потом. А слова были нужны мне самому.

Из одиннадцати мертвых тел, что шли впереди и позади меня, двое были лургами. Тут мне пригодились души некроманта и мага. Из некроманта вышел даже лучший мертвый маг, чем из мессира Жерара. Лурги моего изготовления превосходили обычных, стихийно поднявшихся. Их преимущество заключалось прежде всего в том, что они были полностью послушны мне и самую капельку сохранили память и разумность. Точнее, их разум сравним с разумом дрессированной обезьяны. Теперь о силе лургов... Жерар представлял сильного мага в плане энергии, но после смерти потерял способность пользоваться стихийными и прочими заклинаниями, а из некромантии знал всего лишь полдесятка формул.

Некромант же, при жизни отзывавшийся на имя Мосий, оказался намного более знающим и был способен поднимать низших зомби. Оказывается, Жерар выследил некроманта еще пару дней назад и в ту ночь собирался его захватить или уничтожить. Вмешался фактор, что поломал все его планы, то есть вмешался я. В одиночку он сумел бы справиться с любым из нас легко, но вдвоем мы оказались крепким орешком, плюс некромант сумел поднять и натравить зомби.

– Мосий, – окликнул я бредущего впереди лурга, – сколько до этой башни идти?

– Три дня, если не останавливаться и не отвлекаться ни на что, – немного невнятно и с долгими паузами проговорил мертвец. У всех зомби имеется нарушение дикции.

А насчет нашего движения к башне, так это одна из удачных находок Мосия. От него я узнал, что в своих блужданиях он сумел забраться в глубь земель, заполненных зомби и скелетами всех уровней. Там он отыскал в одном из заброшенных особняков заметки, в которых говорилось о некоей башне со многими старыми записями о некромантии.

Добраться до башни ему не удалось – уж очень сильно стало повышаться количество нежити на квадратный километр. Он и прибыл в Стокр – тот город, где случилась ночная бойня, – как в самый ближайший город к вождленным землям, чтобы нанять воинов. Нет, конечно, на пути к башне попадалось еще несколько селений, которые были похожи на небольшие крепости. Люди в таких селениях занимались добычей редких растений и животных – ими богата окружающая земля. Помимо того, небольшие партии искателей уходили в поисках золотых россыпей, которые очень часто выходили на поверхность в виде золотого песка и самородков. Дело было опасное. Из десятка отрядов возвращалось три-четыре... человека. А ведь каждый отряд насчитывал не менее пяти-шести воинов.

Наемников Мосию собрать не удалось, и тогда он решил создать маленькую армию зомби. Те должны были пробить ему путь среди полчищ диких мертвецов. Подчинять поднявшихся зомби, как умею я, некромант не был способен. Эта способность была уделом самых сильных магов смерти и лургов. Рассчитывал Мосий примерно на сотню, но вышло совсем по-другому. Резкое поднятие зомби в черте города привлекло ненужное внимание и в итоге его сгубило.

Я расспросил душу убитого некроманта, поселив ее в тело крестьянина, убитого моими мертвецами в овраге, и решил воспользоваться плодами его труда. Мертвецов я не боялся, даже если они возле самой башни толкнутся плечом к плечу. Я и сам мертв, мало того – там я еще и увеличу свою армию за счет диких восставших.

Внезапно в голове пронеслась короткая мысль-образ, оповещавшая о наличии впереди живых людей. Сообщение пришло от пары зомби, что была отправлена на километровую дистанцию вперед. Сейчас я мог видеть их глазами четырех всадников, двигавшихся навстречу нам.

Авангарду я приказал залечь и не шевелиться, а сам с остальными зомбаками под прикрытием заклинания понесся вперед. Минуты четыре понадобилось моему отряду, чтобы проскочить километр, и то только потому, что часть из них передвигалась не очень быстро.

Приблизившись к лежащим телам своих разведчиков и соединив отряд, я рассмотрел в деталях людей. Четверо, с оружием и на конях. На скакунах навьючены тюки и вид у всех – и людей и лошадей – достаточно потрепанный и уставший. Скорее всего, это удачливые искатели поживы, что забрели далеко в земли мертвых и вернулись с добычей. Или невезучие, раз столкнулись со мною.

Решение было принято в один миг – засада и уничтожение живых. Зачем и почему, это другой вопрос.

– Хаср, – один из всадников настороженно повел головою в воздухе, ощущая неприятный запах разложения, олицетворяющий для этих людей опасность, – мертвяком воняет, чуеть?

– Угу, – отозвался тот, кто носил имя Хаср, крепкий здоровяк с густо заросшим щетиною лицом, – вон лошади тоже беспокоятся, как бы на зомбака не нарваться.

С минуту всадники настороженно вертели головами, стремясь уточнить направление опасного запаха, наконец один из ранее молчавших издал негромкий возглас и указал рукою метров на пятьдесят в сторону. Среди невысоких трав лежало тело молодой девчушки в разорванной одежде и со следами насилия.

– Тьфу, – сплюнул Хаср, – разбойнички побаловались. Наверно, возили с собою девку, а как надоела или заболела, решили ее прикончить и бросили здесь. Надо бы земле предать, не по-человечески так тело оставлять.

– Вот еще, только время терять. Нам до города осталось совсем ничего, – возмутился тот, что заметил запах.

– А если восстанет? Точнее, восстанет обязательно, – резонно заметил Хаср, – а потом ты вновь проедешь и попадешь к ней прямиком в лапы. Нет, похоронить надо непременно.

– Да вогнать в нее болт, и всего дел-то, – откликнулся самый молодой из четверки.

– И что? Ты оставишь в теле дорогой серебряный болт? С серебром в теле она не восстанет, но и не распадется от него, так как еще тела не коснулось проклятие. Так что давай приниматься за дело. Выкопаем могилу, туда уложим тело и примотаем веревками. Связанная из-под земли вовек не вылезет, а там и плоть сгниет.

– Тебе это нужно, ты и закапывай, – проворчал один из всадников.

Хаср нахмурился, но идти на попятный не решился. Подъехав к мертвой, он спешился и присел рядом на корточки. Судя по некоторым приметам, девчонка была хороша, но смерть ее обезобразила. С тихим вздохом Хаср перевернул труп на спину, чтобы рассмотреть лицо, и вздрогнул – труп открыл глаза!

Между тем, пока Хаср приближался к мертвому телу, остальные спутники вели неспешную беседу, давая отдых лошадям.

– А она не оживет? – кивнул молодой в сторону трупа. – А то вдруг Хаср сейчас подьедет, а та его хватъ – и конец.

– Не-а, – мотнул один из искателей, – зомби так быстро не поднимаются, да и тупые они в первые минуты.

– Тупые, если сами встают. А если их некромант или лург поднимает, то они с первой секунды уже опасны, – поправил его другой.

– А тут некроманта или лурга не может быть? – не унимался молодой. У него показывало под ложечкой, он вдруг испытал безотчетный страх и желание побыстрее уехать из этого места.

– Нет, лург никогда из засады не нападает. Это такая кровожадная тварь, что не может спокойно видеть живых людей. А некромант... вряд ли он тут окажется. Даже если предположить, что какой-нибудь маг решит устроить засаду на таких, как мы, и отобрать добычу, то надо его ожидать в окрестностях города, где сходятся все дороги. Но там и разбойников хватает.

– Чтoб некромант опустилсЯ до банального грабежа?! – фыркнул искатель постарше. – Они и так не бедствуют. Сколько у нас зомби поднимается по городам...

И тут до них донесся дикий крик их товарища, добравшегося до мертвого тела. Во время разговора они перестали обращать на него внимание и сейчас видели кошмарную картину. На их напарнике повисла недавняя мертвая, выказывая просто кипучую деятельность. Обхватив своими ногами поясицу искателя, словно страстная любовница, мертвая девушка вцепилась руками ему в голову и не обращала внимания на попытки того освободиться. Резкое, крутящее движение мертвых конечностей – и крик человека прервался мерзким треском, дошедшим и до ушей находящихся неподалеку людей.

В этот момент внезапно проявились несколько мертвых тел, до этого словно укрытых невидимым пологом. Вот только мертвыми они были лишь номинально, перейдя на новый уровень существования. Но особенно кошмарно выглядел я – черная высоченная фигура, закутанная в плащ и с чудовищным посохом в руках.

– Гони, – безумно заорал один из искателей и дал шпоры своему скакуну... чтобы через миг вылететь из седла с кровавой дырой в груди.

Плохонькая кольчужка не выдержала удара летящей костлявой ладони, разом лишив своего владельца надежд на выживание. Из рук зомби, одетого в простую крестьянскую одежду, вылетела струя сверкающих искорок, которые окутали еще одного всадника вместе с лошадей. Это заклинание по своей убойности сродни «Праху смерти», но оставляло тело абсолютно неповрежденным, что позволяло потом поднять его в новом обличье.

Дольше всех продержался молодой. Выхватив из-за спины парные клинки, он отбил атаку нескольких летающих рук и черепов, при этом умело управляя лошадей одними ногами. Вот только не сумел вовремя заметить одну из рук, подлетевшую сзади и передавившую ему горло. Короткий хрип, человек роняет клинки, чтобы ухватиться освободившимися руками за костлявую ладонь на шее, но все тщетно. Сила хватки была такова, что раздавила хрящи в один миг, не давая ни шанса на спасение. Следом хрустнули позвонки. Мертвое тело скатилось с лошади и замерло среди трав в нелепой позе.

Дав указание добить лошадей и притащить их туши сюда, я приблизился к телам убитых людей. Удачная идея оказалась насчет мертвого тела девушки. Словно знал, что они остановятся и захотят похоронить тело. Зачем я их убил? Сам толком не знаю, из подсознания появилась задача не проходить мимо живых. Может, это частичка лича, растворившегося в моем сознании, дает о себе знать? Хотя нет, я вру самому себе. Жизни этих людей усилили меня, пусть на ничтожно малую величину, ведь это не маги. А что тут такого? Чтобы выполнить свою задачу по приведению мира в порядок, мне требуется большая мощь, а ждать, пока она понемногу увеличится сама, нет времени. Принцип меньшего зла. Да и не были убитые «белыми и пушистыми», это я сразу почуял. Хотя, если признаться, то на душе сейчас было пакостно. А перед засадой ничего такого не испытывал! Будто одну из миссий в компьютерной игрушке выполнял...

В мешках я обнаружил травы, немного какой-то смолы и кучу мелких кристаллов вроде кварца и слюды. Один из мешков оказался крайне увесистым. Когда я его открыл, то оказался обладателем килограммов двадцати чистого самородного золота. Здесь были в равных пропорциях самородки, размером от желудя до теннисного мяча, и золотой песок.

– Однако, – проговорил я, видя такое богатство, – вот дураки. Имей я столько золота, ни за что не остановился бы возле тухлого трупа. Хм, но стольким людям такое количество золота намыть сложно...

Подняв одного из всадников, я выяснил, что предчувствия меня не обманули. Они и впрямь прирезали основных добытчиков. Тогда... поделом досталось.

Оставалось решить, что мне делать с драгоценным металлом. Бросить жалко, а брать с собою... Интересно, а мертвым золото нужно? Ладно, я еще не все свои человеческие привычки растерял, а одна из них просто вопит о недопустимости такого глупого поступка, как выбрасывание кучи ценного металла. Тем более что и нести есть кому. Вот его бывшие владельцы и понесут. Небольшой импульс силы – и моя армия пополнилась несколькими зомби и тремя, тоже не живыми, лошадьми.

У меня зародилась мысль, что стоит обзавестись транспортом. Ну, а какой самый подходящий транспорт для мага смерти, да притом еще и умершего? Конечно конь-зомби – до создания химер мне еще далеко. Взгромоздившись на остывающую спину скакуна, я дал сигнал к выдвижению, не забыв указав, чтоб прихватили тючок с золотом.

К вечеру мы вошли в так называемые Земли мертвых. Это сразу было заметно по увеличившейся мертвой энергии, буквально разлитой в воздухе. Несколько раз далеко впереди я ловил взглядом неторопливо бредущие тела мертвецов, но никакого интереса к ним не проявлял. Дело все в том, что я еще не восстановил свой резерв после поднятия последних зомби. Надо будет, я их наловлю и заставлю мне служить, а пока пусть наслаждаются «свободой».

Передвигаться на лошади были удобнее, чем на своих двоих. И дело тут не в усталости или неловкости. Просто я мог отвлечься от дороги, дав указание своему четвероногому зомби выбирать дорогу поровнее, скакать побыстрее, но более плавно. Сам я решал важную задачу – как быть дальше? Стоит мне остаться в башне и учиться на месте или перенести книги поближе к обжитым местам? Нет, к людям меня влекло не чувство одиночества, скорее они были нужны в качестве энергии и повышения возможностей. Этот мир нужно спасти, но кто сказал, что мне нужно стать добрым и пушистым? Если Артас заключил меня в тело лича, то и вести себя я буду как лич. Ну, с некоторыми оговорками, конечно. Не люблю соответствовать шаблонам.

Волка не поставишь охранять овец. Примерно таким же образом дело обстояло и со мною. М-да, а я ведь прогрессирую в плане жесткости, не сказать бы – жестокости. Уже и людей считаю жертвами. Словно вампир из ужастиков, который питается людьми и видит их ходячими консервами.

Интересно, а вампиры тут имеются? А то было бы неплохо их в свою армию завлечь, и экономия налицо. Они пьют кровь, а душа идет мне – два в одном, так сказать.

Вот так, с пятого на десятое, скакали мои мысли во время дороги. По мере углубления в заброшенные земли мертвецов становилось все больше, и концентрация эманаций смерти росла, словно влажность в воздухе по мере приближения к крупному водоему.

Бродящих по округе мертвецов становилось все больше и больше, сейчас это начинало напоминать какой-нибудь фильм из голливудских ужастиков. На второй день я увидел небольшую группку зомби из пяти особей. Ранее это были неплохие воины, если судить по остаткам испорченной брони, сохранившемуся оружию и еще ряду маленьких деталей. После смерти они были почти целые, если не считать крупных ран на лице и некоторых частях тела. Скорее всего, попали в переделку с крупным отрядом зомбаков и не смогли отбиться. Почему их не съели мертвецы, я не знаю, но мне это только на руку.

После ритуала по подчинению замеченных мертвецов и поднятию их в качестве высших зомби мой отряд стал сильнее на пятерых мертвых воинов. Они могли пользоваться моторной памятью своего тела и сейчас стали раза в три сильнее, чем были при жизни.

– Мертвый король и мертвая свита, – задумчиво произнес я, рассматривая воинство, идущее рядом со мной, – очень и очень «красочная» картина. Интересно, а я был таким бездушным до смерти или Артас вытащил из глубин моего сознания самые темные и кошмарные чувства? Ладно, хватит самому с собой балакать, а то так и до сумасшествия договорюсь.

К нужной мне башне, что якобы хранила такие лакомые для меня сведения по некромантии, мы подошли к вечеру пятого дня. Вот только вместо высокого каменного шпиля, вздымавшегося в небеса на полсотни метров, я обнаружил пару полуразрушенных стен метров семи высотой. Все вокруг было усыпано обломками каменных блоков и... человеческих костей. Видимо, бой тут был жаркий.

Попасть немедленно в подвал не было ни малейшей возможности. Вход был завален тоннами мусора и земли, так что пришлось встать лагерем прямо у подножия башни и отправить зомби на разбор завалов. Правда, трех своих неживых воинов из последнего пополнения и Жерара я выслал на разведку по окрестностям. Теперь этот отряд, разбитый по парам, бродил по округе и непрерывно сообщал об изменениях в обстановке. В основном докла-

дывали о появлениях зомби и чудом уцелевших животных. Пару раз проходили лурги, ведя под своим контролем по десятку низших зомби, а так ничего интересного не было.

В качестве подспорья своим «работничкам» я подчинил и отправил на работы пару десятков низших зомби. В принципе, на таком производстве ум и защита от гниения не нужны, а непрерывный голод, которому подвержены подобные создания, с успехом заглушался моей волей лича.

– Повелитель, – подошел ко мне Мосий через неделю работ, – мы освободили проход и открыли дверь. Я сообщаю вам, как вы и приказывали.

Кстати, лурги с каждым днем все больше и больше показывают признаки человечности, когда находятся рядом со мною. Вот и Мосий пару раз самостоятельно принимал решение во время моего отсутствия, когда я уходил пошататься по окрестностям, а заодно и присмотреть новых мертвецов для отряда.

– Отлично, – ответил я с бодростью и оптимизмом.

Когда спустя некоторое время я приблизился к месту раскопок, то рассмотрел черный провал входа и несколько рядов ступеней, изрядно побитых и испорченных. Вход был просторен, а та каменная плита, что ранее служила дверью, была толщиной в полметра. Охренеть не встать, это как же они ее открывали, такую махину?

Постоянно опасаясь нападения даже в таких безлюдных местах, а особенно ловушек для незваных гостей, впереди себя я направил десяток низших зомби и ту пятерку, что подчинил себе из бывших опытных воинов. Первые два десятка метров мы прошли без эксцессов. Я сумел обнаружить проемы в боковых стенах, сейчас почти полностью засыпанных землей и обломками камня. Наверное, раньше это были комнаты, но после разрушения башни не выдержали катаклизма и оказались полностью заваленными породой и перекрытиями.

Ничего, поставлю сюда своих не устающих слуг под командой лургов и заставлю все очистить. Лурги же были нужны для того, чтобы проследить за качеством выполняемой работы. Обладая зачатками, а правильнее сказать – остатками разума, они могли рассмотреть полезные предметы в том хламе, что выносили зомби, передавая его по цепочке.

Так, а это что у нас? Я встал перед едва светящейся пеленой, прикрывающей весьма просторную комнату, сейчас полностью погруженную во мрак. Даже мое зрение не могло уловить ни лучика света, чтобы рассмотреть подробности. Помог в этом мой посох с широчайшими способностями. По моей мысленной команде глазницы на навершии-черепе засветились, словно два фонаря, источая мертвенно-бледное сияние.

Комната оказалась размером с обычный школьный класс, а из мебелировки могла похвастаться лишь парой шкафов и несколькими столами с кучей сваленных на них непонятных предметов. На полу валялись кости, больше всего похожие на человеческие, и остатки доспехов с оружием, носившие на себе следы чрезвычайно яростной схватки. Мало того, среди всего этого мертвого хлама я различил парочку искорок, обладающих магической аурой. Амулеты или нечто подобное, решил для себя я и отдал команду первой пятерке простых зомби пройти в комнату.

Сквозь завесу зомби прошли совершенно свободно, а вот дальше их продвижение застопорилось. Внезапно из угла выскочила почти смазанная тень неведомо кого и разом уловила мой отряд разведчиков. Двое зомби разлетелись на куски, разорванные крепкими руками... Скелета? Вот это да, новым противником оказался обычный... Нет, совсем необычный скелет! Перво-наперво, у него были глаза. Точнее, в провалах черепа виднелась непонятная субстанция, больше всего напоминающая ртуть. Вся грудная клетка была заполнена дымчатым или туманным образованием, которое имелось и на прочих костях скелета.

От этого существа словно постоянно исходил непонятный, но явно магический дымок черного цвета, напоминающий по виду чад от сгорающих автомобильных покрышек. Костяные пальцы скелета очень сильно видоизменились, превратившись в длинные и острые

когти. Та же судьба постигла и челюсти, в настоящее время напоминающие бульдожь и имевшие длинные и острые клыки. Хотя если присмотреться, то и все тело очень и очень изменилось, получив новые довески или же изменив старые, привычные для нормального скелета кости. Так на локтевых суставах появились десятисантиметровые шипы, на ногах повыше пятки выросли шпоры – два костяных шипа длиной по десять и пятнадцать сантиметров. Рост, видимо, также претерпел существенные изменения: скелет был чуть ли не двухметровым.

Возникшую было мыслишку, что это поднятый скелет некоего существа, я отмел через пару секунд. Исходя из своего магического чувства лица, я знал совершенно отчетливо – ранее это был человек, претерпевший некий ритуал посмертной трансформации.

Пока я размышлял над природой происхождения нового противника, скелет «разобрался» с моими разведчиками. Точнее, разобрал их в самом натуральном смысле – голова отдельно, конечности отдельно. Хм, а с высшими зомби он так же быстро разделается или провозится дольше? Проверять это не хотелось, но и оставлять хранилище под присмотром загадочного скелета было нерационально. Ведь я мог почерпнуть немало полезного в этих шкафах, да и в содержимом столов можно найти нечто мне необходимое. В моем положении все пригодится, особенно знания минувших времен этого мира, да к тому же по некромантии – моей профильной магии.

Самому идти против скелета было неохота – вдруг нанесет непоправимые увечья, а найти в окрестностях нескольких живых разумных существ для проведения ритуала заживления очень и очень сложно. Ладно, надо смотреть, отчего он такой резвый и почему я не могу взять его под контроль.

Ага, от скелета отходил целый пук тончайших энергетических нитей. Большинство из них попросту растворялись в воздухе, но некоторые имели строгую функциональную структуру. Две нити насыщали скелет темной энергией – это-то понятно, мои зомби на том же принципе работают, я выполняю только общее руководство после поднятия, – несколько подходили к той странной завесе, что запечатывала проход. Это странное заклинание закрывало всю комнату и лежало даже на шкафах и стенах, затрагивало пол и потолок. Комплексный подход! Если я не ошибаюсь, то для меня оно безвредно, реагирует только на живых существ, не имеющих амулета на посещение комнаты.

Кстати, этот амулет лежит в кучке костей, которые находятся немного в стороне от основных костяных и металлических груд. Можно попытаться представить, что происходило здесь несколько десятилетий назад.

Некий отряд, явно немалый, потому как много костей в окрестностях, решил взять штурмом башню. С расчетом ли получить хранящиеся тут сведения или просто стереть с лица земли этот оплот некромантии – не знаю. Вот только народу тут полегло изрядно. Пробившись через ряды охраны, элитный отряд – другой вряд ли дерзнул бы вступить в бой с таким стражем – сумел ранить или убить владельца башни или последнего из местной иерархии. Вот только и сами нападавшие погибли от костяных когтей и шипов.

Оставшиеся решили отойти, а заодно и обрушить башню, чтобы закрыть доступ к знаниям по некромантии. В принципе, учитывая то, что мои три десятка зомби – сильные и неутомимые работники – несколько дней провели в расчистке завалов, надежда неизвестного на закрытие полного доступа к подземному кабинету была вполне оправданной.

Для повторения моих достижений требовалось не меньше пары сотен живых людей, а еще столько же воинов, что будут постоянно отбивать нападения нежити. Такие силы не всякий способен собрать. Ни один из желающих проникнуть сюда не сможет набрать столько работников и воинов: вряд ли кто согласится идти в эти места.

А может, причиной обрушения башни стала та, о которой толкуется во многих фэнтезийных книгах моего мира. Смерть мага, чья сила поддерживала строение, привела к его разрушению. Тут трудно гадать, когда ничего не знаешь.

Кстати, одна из энергетических линий идет от амулета к скелету, и именно она мешает мне взять того под контроль. Силы в этом амулете осталось не очень много, но вполне хватает противодействовать моим неуклюжим потугам. Ладно, мы пойдем другим путем. Точнее, путей у меня несколько, но выберу простейший.

Выбравшись на поверхность, я стал отлавливать наиболее сохранившихся зомби, что бродили вокруг в большом количестве. Творить из них существ высшего порядка я не стал – зачем, если им все равно в качестве пушечного мяса работать. Вот только на них я навесил по максимуму доспехов – все доспехи, что сумел собрать.

В дело пошли и те, что были на подчиненных зомби, и те, что снял с тех мертвецов, которые не подошли мне по причине испорченности тела. Таких попросту обезглавливали мои солдаты и снимали защитное снаряжение. После этого доспехи напяливались на зомби, и те шли по команде в подвал. Когда мои силы исчерпались на три четверти, а мертвецы чуть ли не столпились до состояния шпрот в консервной банке, я отдал свой приказ, ради которого и производились все предыдущие действия.

Первый десяток зомби был разорван скелетом меньше чем за минуту. Но пока он сражался с этой десяткой, в комнату широкой волной хлынули еще пятьдесят мертвецов, что собрались в моем войске. С некоторой болезненностью я ощущал, как рвутся одна за одной тонкие ниточки, связывающие меня с поднятой нежитью.

Скелет удалось завалить телами и прижать к полу, только потеряв больше половины отряда. Успокаивало одно – все потери были из числа мертвецов первого уровня. Таких я мог за день набирать в округе по несколько десятков. Прижатый к полу скелет порывался встать и уничтожить захватчиков, но не мог. Сила соломой ломит, хотя в данном случае это уже солома завалила силу.

Подойдя к лежавшему амулету, я поднял его и отряхнул от пыли. Занятная штукавина. Ранее это была детская рука, ее кисть. Может, ребенку было лет восемь, когда его убили и сделали артефакт. В глубине души ворохнулось странное чувство, похожее одновременно на жалость и злость к сотворившему это.

Использовать полученный амулет я не мог. Он помогал некроманту лучше чувствовать потоки мертвой энергии и использовать их. Все-таки некромант живой человек, а аура любого живого существа инстинктивно отторгает темную, мертвую ману. Мне, как личу, это было безразлично. Во мне жизни было ноль целых и столько же десятых, сотых и прочих частей дроби.

Амулет пришлось уничтожить, хоть и хотелось его сохранить и изучить. Вот только в этом случае мне пришлось бы уничтожать скелет мрака, а это уже ломало другие планы. У меня были на него виды, как на нового члена моего отряда. Такое существо усилит его неимоверно.

Едва амулет рассыпался в моем кулаке, как подчиняющая нить стала медленно растворяться в воздухе и исчезла совсем. После этого мне осталось только активировать словоключ по подчинению скелета, ставшего сейчас самой простой нежитью, хоть и очень сильной. Едва я закончил манипуляции, занявшие всего несколько секунд, как скелет перестал биться и устался на меня провалами глазниц.

Почувствовав, что он мне больше не опасен, я отдал команду своим мертвым слугам отпустить его и навести порядок в комнате. Ошметки плоти, что ранее были ходячими мертвяками, очень мне не нравились – эстетический вид нарушали, так как чувствительность к запахам я утратил вместе со своей жизнью.

Вполне удачно получилось разобраться с этим скелетом, да еще и подчинить его себе. Пока он не сможет полноценно влиться в мою армию – этому препятствует заклинание, наложенное на помещение. Оно превращает скелета в охранника, не способного покинуть подвал. Ну и ладно. Покопаюсь в книгах и попробую найти сведения о подобных существах. Настолько сильные воины мне понадобятся, особенно для дальнейшего продвижения в глубь земель – странные эманации, постепенно усиливающиеся с приближением к некой точке, меня интересовали очень и очень сильно.

Глава 6

– Жерар, – подозвал я к себе своего первого лурга, точнее, одного из первых, – ты смотришь до вечера за постройкой, а с наступлением темноты отправляешься на охоту.

Мертвый слуга не кивнул, не ответил, но мне и так было ясно, что все мои приказания он выполнит с точностью.

Вот уже два месяца я сижу на развалинах найденной башни и штудирую обнаруженные учебники по некромантии. Это был поистине неоценимый клад. Самих фолиантов было около десятка, да разных свитков и коротких записей на отдельных листах еще свыше сотни. Правда, большая часть из них дублировала или дополняла уже ранее написанное.

Из этого вороха информации я почерпнул и знания о скелете, что сейчас простой, хоть и оригинальной вешалкой стоял в углу. Скелет мрака, так называлось подобное существо. Создать его можно было при помощи специальных ритуалов и только из живого человека. Самое главное при проведении ритуала – сделать так, чтобы подопытный не умер на алтаре от боли. В случае смерти подопытного из него получался обычный зомби.

В качестве нового жилища я выбрал себе подвал башни, я решил его отстроить и расширить до приемлемых размеров. Так что сейчас окружающая местность кишела от поднятых и подчиненных зомби из «диких». Они таскали камни, глину, песок и известь, чтобы возводить стены. От высокой башни я решил отказаться, да и защищать ее намного сложнее. Другое дело – просторные катакомбы и подземные пещеры, где можно укрыться и из которых можно нарыть десятки подземных ходов.

Зомби трудились с пылом и жаром восточных гастарбайтеров – усиленно, но не шибко качественно. Свое неумение в плане строительства они с лихвою компенсировали силой и неутомимостью. Работа кипела днем и ночью. В качестве рабочего инструмента в ход шли шлемы, щиты, мечи, которыми разрыхляли землю, а подчас и голые руки. От простых зомби я отказался – гнили очень быстро. Чтобы удерживать их в приемлемом виде, требовалась регулярная подпитка маной, что отрывало меня от нужных дел. Поэтому я поднимал и создавал только высших мертвецов.

Поначалу я подумывал о набегах в ближайшие поселки. Как личу мне требовалась постоянная подпитка живой силой людей, вот только башня располагалась далеко от обитаемых территорий, а делать вылазки пришлось бы очень часто. К решению проблемы меня подтолкнуло появление около десятка грабителей руин. По-моему, они и сами обалдели, когда вышли к месту стройки. Сотни трудящихся зомби были настолько невиданным зрелищем, что гости пропустили приближение Мосия с отрядом зомби из бывших умелых воинов, которых удалось набрать в округе, и все полегли в бою.

После этого я крепко призадумался и уже целенаправленно направлял на поиски грабителей своих искателей. Вот только это были искатели живых, а не диковинок. Благодаря этим действиям у меня в камерах постоянно находились несколько человек, что шли или на мое «пропитание», или на опыты.

Да, да. Я постоянно проводил опыты, стремясь поскорее овладеть всеми навыками, заложенными в мое новое тело. Пока они шли с переменным успехом – по-настоящему сильных существ еще не удавалось создать. Моральная сторона меня мало волновала – угрызения совести и отвращение к мучениям пропали с перестройкой тела. Кроме того, все эти убитые были обычными грабителями или дезертирами. Для них чужая жизнь не стоила и ломаного медяка. Резали друг друга они с таким пылом и сноровкой, что мне было далеко до них. Несколько раз мои мертвые слуги находили места ночевки этих отрядов, и пару раз там попадались обезображенные пытками тела. Так что своими действиями я хоть немного, но подчищал отбросы общества.

Пару раз попадались и относительно приличные «экземпляры». Таким я всего лишь стирал воспоминания и отправлял куда подальше с четкой установкой в подсознании – за сто верст обходить мою территорию. Остальные же... По делам и расплата.

Вот и сейчас требовалось провести опыт, в котором мне должен помогать Мосий, до этого стабильно отглавливающий группы живых. Его место занял Жерар, до своего нового назначения руководивший стройкой. В его мертвом мозгу сохранились некоторые знания о возведении укреплений, так что лучшего прораба мне не найти.

Спустившись в одно из недавно построенных подвальных помещений, я взмахом руки зажег несколько зеленоватых огоньков. Они висели на стенах вокруг каменной, широкой плиты, что заменяла мне и хирургический стол, и жертвенный алтарь.

Сейчас на этом камне лежал пожилой мужчина. Судя по тому количеству шрамов, что украшали его тело, и отлично развитой мускулатуре, это был воин, и воин отличный. Чтобы его захватить в плен, мне пришлось положить десяток зомби, они были уничтожены его мечом. Зато потери того стоили. Опытный воин сможет вытерпеть все муки и боли ритуала.

– Приступим, – произнес я, беря в руки ритуальный нож. – Обещать, что больно не будет – не буду. Вот только... заслуживаешь ты такой участи. Девочек насиловать не надо. Да и мальчиков тоже. Убил бы, а так... Никогда не любил голубых, а тем более насильников.

Все эти слова и свет на стенах были не более чем вступлением в ритуал. Я мог провести его и в полной темноте, но тогда человек испытал бы совсем не те ощущения, что мне были бы нужны. Мне была нужна не только его боль. Жертва должна видеть весь процесс, а такой воин, привыкший выживать и побеждать любой ценой уже на интуитивном уровне, выдержит намного дольше. Ранее жертвы данного опыта умирали от болевого шока. Этот человек должен быть посильнее. Надеюсь... Заодно и проверим, как соотносятся насильник и насилие над ним самим.

– Мосий, наноси на него знаки, – приказал я своему помощнику, который принялся сноровисто вырезать на коже живого человека сложную вязь узоров.

Из тонких и неглубоких порезов потекли первые капли крови, образуя небольшие ручейки. Как только он закончил свою работу, я приказал отойти в сторону и принялся за свою. Мне требовалось соединить все знаки одним символом, вливая в него постоянно ману. До этого нечто подобное совершал лург, напивая узорчатые ранки своей силой, вот только сейчас требовался совсем другой уровень. Почему я сам не проводил ритуал от начала до конца? По причине бережного отношения к магической силе. Даже та капелька, что тратилась лургом, могла мне пригодиться в конце ритуала.

Ну ладно, вроде все знаки уже соединены, и теперь тело человека словно бы покрыто сложной вязью символов, видимых в астральном зрении. Воин должен испытывать нешуточную боль, но пока только скрип зубов выдавал его страдания.

– Держись? – обратился я к пленнику. – Молодец, но это только начало. Заодно и о своих сомнительных «подвигах» вспомни. И тебе неприятно будет, и мне полезно для ритуала.

Умиравший только и смог пробормотать сквозь зубы проклятия, хотя меня это совершенно не трогало. После нанесения ран на тело я, не прерывая поток маны, начал произносить слова заклинания. При первых звуках тело выгнулось дугой, и из уст воина вырвался дикий крик. Его кожа стала расползаться, словно жировая пленка на воде под действием пары капель моющего средства. Через несколько минут обнажилась кровоточащая плоть. Крик перешел в вой, прерываемый изредка бульканьем. Черт, только бы он выдержал ритуал, и так я потерял пяток человек в бесплодных попытках сотворить скелет мрака.

Между тем уже и с мышцами стали происходить те же изменения, что и с кожей. Плоть жертвы очень быстро растворялась, обнажив местами розовато-белые кости и внутренности. Крик больше не звучал, сменившись сиплым булькающим хрипом. Пора завязывать со

спецэффектами, а то он даст дуба только от одного зрелища. Его жизнь сейчас и так поддерживается только одной магией.

– Сейчас тебе станет легче, – произнес я, движением руки заставляя угаснуть огоньки и погружая комнату во мрак. Мне вполне хватало того слабого свечения, что стал испускать посох, повинувшись моей мысленной команде.

Между тем вся плоть сошла с тела, оставив только одно сердце, непрерывно бившееся в груди. Это было кошмарное зрелище – окровавленный скелет с комком трепещущей плоти меж ребер. Вот только всю кошмарность я сознавал самой периферией сознания, лишь предполагая, как бы это было мерзко и ужасно для меня прежнего.

Завершая ритуал, я быстрым движением полоснул по сердцу, заставив его взорваться фонтаном крови, щедро полившей кости скелета. Едва только осели последние капли алой жидкости, я произнес завершающую фразу и прервал поток маны. Вся кровь, что попала на скелет, стала испаряться, постепенно превращаясь в темную дымчатую завесу, которая теперь всегда будет укутывать скелет.

– Получилось, – скорее для себя, чем для окружающих произнес я.

Действительно, все вышло просто замечательно, и я стал обладателем своего первого скелета мрака. Эх, еще бы добраться до лорда мрака, и тогда вообще все будет в шоколаде... или в крови, что для меня намного ближе.

Скелет мрака, или воин мрака – в записях нашлось и такое название, – просто жалкая матрешка без рук и ног по сравнению с лордом. О-о, вот это существо воистину сильно. Неуязвимо для простой магии, и только заклятия из высшей некромантии могут его упокоить. Сам не обладает способностью колдовать – есть лишь несколько магических способностей, вроде как «врожденные», но очень сильные. Зато невероятно силен и быстр, что делает его страшным противником в рукопашной схватке.

Мало того, эти клочья постоянно струящегося тумана отвлекают внимание живых противников, а аура страха, исходящая от него, заставляет врагов разбегаться. Единственный минус в его создании – это добровольное желание жертвы стать такой сущностью. Если хоть на миг испытуемый усомнится или откажется от своего желания, то я получу обычный скелет мрака.

Все, на сегодня надо заканчивать, а дальнейшее изготовление скелетов перенесу на завтра, тем более что сил у меня осталось немного. Я слишком много влил маны в этот ритуал, чтобы поддержать жизнь человеку, можно было и меньше. Помощь Мосия пришлась кстати, но в дальнейшем от нее можно отказаться. Пусть лучше гоняется за мародерами и пополняет мою камеру свежим материалом.

Пока же решил заскочить в камеры с пленными, проверить новые поступления и выбрать следующую жертву на заклятие. Когда я подошел к общей каменной клетке, в которой содержались пленники, череп на посохе засветился мерцающим зеленоватым светом. М-да, не очень много их, новопоступивших. Девять человек, из которых две женщины. Все со следами ранений, но легких, на данный момент не угрожающих жизни.

Стоп, от одной из пленниц тянет осязательным следом некротической энергии. Хм, нечто подобное было и у того некроманта, что погиб в городе, у Мосия. Надо проверить, разобраться.

– Ты некромантка? – задал я вопрос девушке.

Да, пленница оказалась молодой девчонкой, лет так восемнадцати. Немного бледное лицо, темные волосы до плеч, темные глаза. Личико немного вытянутое и худое, глаза карие. С виду самая средняя, без всякой отличительной черты, что выделяет женщину из толпы. В своем мире я и не заметил бы ее, но тут дело другое. Но совсем не ее принадлежность к слабому полу привлекла мое внимание – на данный момент меня мало интересовали женщины, – а магический дар, дар некроманта.

Пленница, получив вопрос, не торопилась с ответом. Пришлось протянуть посох через прутья клетки, приблизить его к ней. Череп на намерении зашевелил челюстями и громко ими щелкнул. От резкого звука пленники вздрогнули, а девушка откликнулась совсем тихо.

– Да, – ее голос оказался хриплым. Не знаю уж, от усталости или от природы.

Интересно. Я задумался насчет перспективы. Пленный маг – это само по себе неплохо, а здесь целая некромантка попалась. Остается самое сложное, то есть выяснение причины, по которой она оказалась недалеко от руин башни.

Да и лурги совсем распоясались. Хотелось бы узнать, почему они мне не доложили о таком неординарном событии, как захват мага-некроманта? Слабого, но все же. Впрочем, Мосий занимается охотой, доставляет сюда пленников, а вот распределением занимается уже Жерар. Вот его и спрошу.

– Жерар! – позвал я. – Иди сюда.

Ну и где он, «управляющий» мой самообразовавшийся? Неужели я должен ждать эту марионетку? Повелителю мертвецов не по чину терпеть задержки от собственноручно убитого и поднятого потом покойника.

– Приказывайте, повелитель... – склонился передо мной появившийся лург.

– Прикажу. Почему не доложил о захвате в числе пленников магессы-некромантки?

– Не было приказа, – смотрел на меня оловянными глазами мертвый маг. – Приказ был размещать жертв, содержать, пресекать попытки самоубийства.

Я скривился от такого «ответа». Вроде не поспоришь, ожидать от мертвеца инициативы сложно. Однако... Если раньше я замечал у своих лургов зарождающуюся самостоятельность, творческое развитие моих приказов, то сейчас происходило что-то похожее. Жерар был моим врагом при жизни, так почему ему не остаться «тенью врага» после смерти? Прямо мои приказы он не нарушит, но инициативу точно не проявит.

– Пошел вон. Занимайся своими делами.

Да, положение «короля мертвых» дает не только преимущества. Лурги становятся не просто марионетками, в них просыпается часть прежней личности. Такого в опыте этого мира еще не случалось. Но... мое появление кое-что изменило. Намотаю на отсутствующий ус и впредь буду более осторожен. А сейчас вернусь к магессе, подпрашиваю. Для начала без пристрастия, с ней многое еще непонятно.

– Выходи! – приказал я, открыв клетку. – Не думаю, что тебе удобно отвечать мне, сидя за решеткой в мрачном подвале.

Пленница лишь кивнула, смотря на меня с опаской. Понимаю, вид тот еще – не всякий мертвец хуже выглядит. Нет, тут беседы нормальной не получится – я не собираюсь запугивать магессу, мне нужны ее здравые мысли и фразы, а не обрывки фраз, рожденные под пеленой страха.

Кабинет. Туда я и отвел девушку. Все же там более спокойная обстановка, нет решеток и пленников. Есть только многочисленные книги и артефакты – родная обстановка для любого мага. А запах тлена... это не страшно, для некромантов подобная мелочь ничего не значит.

– Проходи. Садись, – указал я «гостю» на одно из грубоватых каменных кресел. – Если голодна так, что не можешь здраво мыслить, то я прикажу принести еду. Нет... тогда лучше начать разговор.

– Лучше разговор, – несмело попыталась улыбнуться девушка. – Аппетит я надолго потеряла.

– Хорошо. Тогда говори, каким образом оказалась здесь? Сама? Или кто-то привел? Подробно, ничего не упуская. От этого будет зависеть твоя судьба.

* * *

Девушку звали Клара. Она действительно оказалась некроманткой, едва окончившей начальное обучение в школе магии. Обычная для этого мира история... Обедневший род мелких аристократов, дети вынуждены сами, без какой-либо поддержки пробивать себе дорогу в жизни. И делать она это решила с помощью рано открывшегося магического дара.

А что еще ей оставалось делать? Воительница из нее не получалась. Сам вид мечей и кинжалов не пугал, но обращаться с ними она не умела. Замужество? Мешало желание самой добиться успеха в жизни, да и честь семьи понималась ей не в том смысле, чтобы стать примерной женой. К тому же писаной красавицей ее назвать нельзя было. Обычная девица, симпатичная, но не более.

Потом было обучение, эпидемия какой-то заразы, унесшая жизни ее родителей и окончательно подкосившая хозяйство в имении. Связи с прежним окружением почти оборвались, остались лишь стремление к магии и славе.

– Кем был твой учитель и что с ним стало?

– Его убили твои... мертвые воины, – содрогнулась Клара, глядя на меня с заметной опаской. – Он хотел прорваться к вам в башню, дошел слух о несметной добыче, что здесь хранится.

– Неудивительно. Но я хочу знать, что за отряд он нанял? И кто такая ты сама?

– Я не понимаю вас... – Клара замялась, не зная, как ко мне обращаться.

– Мое имя тут – Безымянный. Интересует меня другое... Людей, на мой взгляд достойных только смерти, я приношу в жертву, использую как материал для своих ритуалов. Ты, некромантка, должна иметь о них представление.

О... Клару начал бить мелкий, судорожный озноб. Пришлось применить простенькие чары приведения в чувство, успокоить эмоции. И только потом она начала рассказывать о своем, так сказать, наставнике. Ситуация была своеобразная.

Гешас, покойный ее учитель, оказался скотиной сомнительного свойства. Не то чтобы он был законченным садистом, просто любил деньги больше, чем нужно. Поэтому не гнушался служить очень неприятным людям. Услуги некромантов всегда были нарасхват, в том числе и для боевых заданий.

– И что, неужели тебе нравилось участвовать в его делишках? Ограбления, заказные убийства вполне достойных людей, прочие дела...

– Сама я не убивала, – смутилась Клара. – Просто не было выбора – уйти от учителя я не могла. Он бы такого не простил. Убил бы или превратил в зомби.

– Не могу принять такой ответ, но понять в состоянии. Если ты боялась за себя, то могла и избавиться от своего так называемого учителя.

– Я... хотела, – призналась девушка. – Но была дана клятва верности на весь срок обучения. Я не знала, что мне делать.

Необычная ситуация. Вроде Клара и замешана в неприглядных, по моей оценке, делах, а в то же время и нет. С эмоциями у меня сейчас не очень хорошо, но разумом понимаю – это всего лишь жертва обстоятельств. Крови совсем уж невинных на ней нет. Да и пакостные дела Гешаса обошли ее стороной, оставив лишь в роли наблюдательницы.

Зато попытка пожить в моей башне – не то, что спускают с рук. Ее учитель уже мертв, да и тело для создания лурга непригодно из-за отсутствия головы. Зато Клара жива и... должна мне. От этого и «пляшем»:

– Смотри, Клара, у тебя есть выбор. Ты не столь безнадежна, как ныне мертвый Гешас, поэтому я не хочу применять к тебе крайние меры. Но и просто так отпустить тебя я тоже не в состоянии. Я должен или полностью стереть тебе память о последних событиях, или...

– Не надо ничего с памятью! – отшатнулась Клара. – Для нас, магов, это очень плохо. Может сильно пострадать способность накапливать резерв маны. И долгие месяцы буду слабой.

– Так я и думал. Тогда тебе не остается ничего, кроме как стать моей помощницей, принеся клятву верности. Магическую.

Это предложение девушке тоже не сильно понравилось. Понимаю, моя нынешняя внешность мертвеца не располагала к себе людей, особенно девушек. Но... становиться объектом для промывки памяти ей хотелось еще меньше.

А ведь чувства и эмоции стали возвращаться. Об этом туманно намекал Артас, более явно упоминала Смерть. Я не слишком этому верил. Зря. Все так и происходит. Я начинаю постепенно возвращаться к прежнему восприятию мира, разве только теперь оно проявляется еще и с других точек зрения. Сочетание живого и мертвого – такой вариант изначально был недоступен.

Вот и Клара. Не то чтобы она мне сильно понравилась. Просто судьба так распорядилась – привела ее ко мне в тот момент, когда был достигнут некий «критический порог» в восстановлении чувств и эмоций. Случай... Пусть и скромный, но магический дар, специализация по некромантии. И главное – она была девушкой, к тому же симпатичной. Вот и вытащила из колоды в не самой выгодной для себя ситуации козырную карту.

Надеюсь, что Клара сможет стать моей помощницей, а вдобавок окажется способной выдержать некоторые не самые приятные особенности ритуалов высшей некромантии.

* * *

Конечно, она согласилась. Все остальные варианты для нее были неприемлемы. Здесь же была возможность не только сохранить имеющееся, но и получить новую силу, могущество. Это Клара поняла сразу, как только я устроил ей небольшой экзамен по некромантии. Быстро нащупал дно ее практических познаний, но не особенно разочаровался. Напротив, мне легче будет учить ее на свой манер.

Потом пришлось показывать ей истинные возможности некромантии. Постепенно, переходя от простого к сложному. Начинал я с работы с довольно простыми чарами, без излишней крови и жестокости. Но постепенно доля боли и смерти увеличивалась. Все же путь лича подразумевал под собой «причинение допустимого зла» ради сохранения окружающего мира от гораздо больших проблем.

– Не убивай без нужды, – давал я Кларе очередной урок, стоя над мертвым, но уже превращающимся в очередной скелет мрака подопытным. – Используй как необходимый материал лишь тех, кто своей жизнью заслужил такое обращение. Насильники, убийцы, садисты, прочая мерзость со дна городских окраин и из псевдоэлиты, разжиревшей от кормежки из наиболее дурнопахнущих «помоек».

– Но где их искать?

– Они сами тебя найдут. Можешь спровоцировать их на агрессию и тогда с чистой совестью возложить трофеи на лабораторный стол. Как видишь, мне материала хватает, а я ничего для этого не делал. Они сами летят сюда, словно мотыльки на огонь. Всех нормальных авантюристов, умеющих убивать, но не зверствующим, я отпускаю восвояси. С чистой памятью, но иначе нельзя. А эти... Без них мир будет не так гадок.

Постепенно Клара начинала понимать мои принципы. Не скажу, что это происходило быстро, но и не так медленно, как я опасался. Похоже, ученичество у Гешаса было ей и впрямь чуждо.

Зато устойчивость ее психики к кровавым ритуалам порадовала. Для девушки она держалась иногда хорошо, порой и вовсе отлично. Пару раз бледнела и убегала, но неизменно

возвращалась – измученная, но готовая и дальше проникать в глубины мрачной и суровой школы магии.

Ну а я... Меня очень интересовала возможность связаться с Артасом. Пока этот мир еще продолжает быть искаженным, это очень сложно, но попробовать перейти в мир Тумана, как я стал его называть, все же стоит попытаться.

Вот только как именно туда попасть? Мое первое посещение происходило во сне, когда я уснул в лесу, а проснулся уже мертвым среди белесой завесы другого мира.

Увы, я и сон – два разных понятия. Медитация тоже вряд ли поможет. Оставалась надежда подыскать нечто полезное в библиотеке, тем более что я уже видел нечто подобное. Вот, точно. Среди сотен листов одного фолианта я сумел обнаружить некий ритуал «Мост душ», способный связать мир живых и мертвых. В моем случае потусторонний мир не нужен, а вот в Туман попытаться проникнуть стоило. Души у меня есть, они только выполняют механизм связки миров благодаря своей астральной сущности, а адрес можно указать любой. Достаточно только сконцентрироваться на нем.

Пару дней я убил на изменение ритуала и, только приведя его в удобоваримую форму, решил перейти к текущим делам. Точнее, я продолжил творить скелетов, решив сделать из них костяк своей армии. И в особенности скелетов мрака, как наиболее серьезную их боевую форму.

Глава 7

Целый месяц пришлось потратить на получение шестидесяти мощных скелетов. Сейчас возле моей башни – мертвые «гастарбайтеры» малость приподняли мое жилище над землей, построив один надземный уровень, – стояли несколько десятков костяных воинов, способных смести с лица земли маленькую армию живых.

В их пальцах-костяшках было зажато по несколько коротких дротиков или копий, а у полутора десятков имелись еще и большие щиты в человеческий рост. Щиты предназначались для отражения ударов камней или прочих крупных снарядов, а дротики были единственным «внешним» оружием, которое они должны были использовать при столкновении с противником. Для рукопашного боя они и сами имели отличные «природные» средства.

– Готова? – спросил я Клару, сейчас возившуюся со своим скакуном, представляющим смесь лошади и крокодила.

Пасть мертвой твари приобрела около сотни острых клыков, удлинилась и стала мощной, нисколько не уступающей гидравлическим кусачкам. Вместо хвоста – тяжелая костяная булава с шипами. Ноги стали немного кривее и толще, вот только на скорости это не сказывалось. Мертвое создание не знало усталости и могло спокойно нестись несколько дней подряд без остановки.

Сам я тоже восседал на подобном создании, которое носило гордое название – дуршил. Признаюсь честно, мне хватило терпения создать только пару таких особей. Слишком хлопотные в производстве, а применение не столь широкое. Кстати, описание процесса нашел в одном из свитков, очень кстати отыскавшемся среди вороха себе подобных. Удачно получилось, ко времени.

Почему? Мне позарез не хотелось изображать из себя несущегося со всех ног кенгуру, наравне со сворой разномастных мертвецов. Авторитет, от него никуда. Да и Клара, с ней все еще более сложно. Она живой человек, поддерживать подобную скорость не может. Конечно, можно было соорудить что-то вроде паланкина, отрядив двух или четырех скелетов на роль носильщиков, но... Так гораздо лучше и внушительнее.

Девушка, между прочим, оказалась довольна такой необычной «лошадью». Даже немного загордилась, явно представляя себя горделиво гарцующей во главе небольшой, но очень опасной армии. Даже мой вопрос дошел до нее с некоторым запозданием. Но как только она его осознала, так сразу же обрадованно закивала. Понимаю, ее деятельной натуре хотелось на просторы, она мечтала о предстоящем походе. Долгое сидение в башне и прогулки в ближайших окрестностях совсем не радовали мою помощницу.

– Тогда тронулись!

Одновременно с предназначенными исключительно для Клары словами я дал мысленный сигнал и тронул мертвое создание, по виду очень сильно походившее на кошмарный сон сбрендившего наркомана. Позади набирал маршевую скорость дуршил Клары, а следом пошли скелеты и зомби, которых набралось без малого три сотни. Три сотни зомби высокого уровня – это огромная сила, а отряд скелетов мрака усиливал его настолько, что вероятный противник скорее всего обратится в бегство. Если только у противника не окажется превосходящих сил...

Знать бы, с кем придется сражаться... Моя армия сейчас шла в сторону усиливающейся концентрации некротической энергии. Думается, что когда я найду ее центр, то смогу ощутить себя если не богом, то очень сильным и могущественным созданием. Так же, как и моя помощница, хоть Клара и сможет воспользоваться ситуацией в заметно меньшей степени. Уровень более скромный, да и знаний еще мало.

– Послушай, Безымянный, – обратилась ко мне девушка, – а как ты смог сохранить разум и такие свойства? Ведь все известные нам лурги – это просто безумные мертвяки с возможностями подчинять простых зомби.

– Я не лург, а лич. Это совершенно другое понятие.

– До этого я никогда не слышала такого названия. Кто твой учитель?

– Мой учитель... – Тут я издал нечто вроде смешка, хотя и получилось паршиво. – Есть один, Артасом прозывается. Обещал на днях заглянуть, как только с одним его поручением разберусь.

– На днях?

– Угу, – хмуро подтвердил я. – Только день у него – понятие относительное.

Разговор сам по себе свернулся. Не было у меня настроения разговаривать, хотелось просто посидеть, подумать, подготовиться к предстоящему. Да и пояснить Кларе, что для богов порой наши годы – все равно, что дни, я не хотел. И вообще, наверное, не стоит ничего рассказывать Кларе о моих встречах с богами.

Мы скакали уже полдня и практически вплотную приблизились к месту сосредоточения силы. Странно... Ни одного мертвяка поблизости не было, хотя пару часов назад они встречались очень часто.

А ведь должно быть совсем наоборот. К подобному месту неуспокоенные сбегаются, как мухи на мед. Но в этой местности ничего подобного не происходило. Надо было разобраться, что происходит. Мне сразу представились два возможных варианта.

Первый вариант состоял в том, что дальше расположено нечто, притягивающее всех мертвецов к себе, не давая им шлаться по окрестностям. Этот вариант мне не очень нравился, так как обещал встречу с неким существом, которое может оказаться вовсе не таким добродетельным, как хотелось бы.

Второй вариант, также не слишком радостный: вновь присутствует некто, который уничтожает всех восставших из мертвых и иных созданий, тянущихся на соблазнительный запах смерти. Такое место способно держать даже простых зомби первого уровня в отличном состоянии, не позволяя им сгнить от нехватки «живой» пищи. Тут тоже свои сложности – при столкновении придется иметь дело с противником, умеющим противостоять некромантией и порождаемыми ею созданиями.

Меж тем Клара стала выказывать признаки недовольства. Обоснованного, от которого не отмахнешься. Это место усиливало любого, даже самого слабого некроманта в разы, но и избыток внешней энергии сказывался не самым лучшим образом. Все равно что чистым кислородом дышать – голова кружиться начинает, эйфория появляется и прочие симптомы.

А в данном случае некроэнергия еще и влияла на живой организм, усугубляя его состояние. Если Клара умрет, то есть вероятность создания из нее лурга со способностями, схожими с моими. Я от некроэнергии только сильнее становлюсь, а девушку надо беречь – мне она живая и разумная нужна.

– Как твои ощущения?

– Странное место, – откликнулась Клара, морща лоб, – словно ни одной живой сущности нет рядом. Ни травинки, ни полевого зверька. Ни-че-го! И сама я себя плохо чувствую. Мутит, голова кружится, хочется поскорее сделать нужное и покинуть это место.

Это было точно подмечено. Зловещее место, посерьезнее моей башни. Окружающая почва вся потрескавшаяся и сухая, словно затвердевший пепел после сжигания мертвых тел. Даже цвет был точь-в-точь такой же – серый. Тут концентрировалась смертная энергия, и она убила даже землю.

– Скоро узнаем, отчего это случилось, – ответил я. – Вон за теми холмами находится источник... всего этого безобразия.

Чуть было не сказал: «потенциальной роскоши для некроманта», но сдержался, не зная, как она на это отреагирует. Все-таки суть лича дает о себе знать. Мне в моем новом облике все сильнее нравились безлюдные, безжизненные пространства. Как окрестности моей башни, как этот местами сюрреалистичный пейзаж.

Холмы, на которые я обратил пристальное внимание, представляли собой своеобразный внешний пояс, открывающий узкий проход в закрытую долину. А вот в ней лежали... тела. Множество мертвых тел, от которых остались сейчас только костяки.

Если прикинуть на глаз размеры долины и концентрацию в пространстве мертвых тел, то тут когда-то было уничтожено несколько сотен тысяч живых людей. Впрочем, я не совсем прав. Их убивали группами по несколько сотен, а то и по паре тысяч. Практически одновременно. Похоже, в незапамятные времена хозяева этого места подвергались лихим набегам или нападениям армий завоевателей. Причем безрезультатным. Если кому из завоевателей и удавалось удрать, то не многим.

И одновременные смерти больших групп – не случайность, а тонкий расчет. Те внушающие трепет порции некротической энергии, выплескивающиеся при массовых смертях, запечатывали окружающее пространство. Постепенно, слой за слоем. Сначала относительно хрупкая, завеса постепенно набрала титаническую мощь, став такой, какой ощутил ее я, провалившись сюда по желанию Артаса.

Вот так и случилось, что был создан барьер, постоянно подпитываемый теперь уже сотнями ежесекундных смертей во всем мире.

Накапливающаяся энергия сама стала уничтожать все живое, отравляя эту реальность. Через сотню лет, может, позже, половина этой вселенной стала бы напоминать местный пейзаж – серая, мертвая земля без возможности восстановления. Интересно, кому это понадобилось? Уж точно не самому Артасу. Ему подобная унылая картина не нужна – Хаосу пустынные миры ни к чему.

– Стоять, – отдал я команду Кларе и мысленно обратился уже к своей армии мертвых. Те постоянно находились на ментальной связи и выполняли приказания, отданные по мысленному каналу.

– Что здесь произошло?

Клара была шокирована открывшимся зрелищем. Я вполне мог ее понять. Огромная площадь, усеянная почти не разрушенными скелетами людей, кости которых хрустят под ногами мертвяков и копытами дуршилов. После ритуала ни один хищник, пожиратель падали или стервятник не мог приблизиться к этому месту. Они просто боялись. Эманации жуткого, всеохватывающего страха заставляли даже неразумных тварей бежать куда глядят глаза и несут ноги. Вот и остались лежать мертвецы, не тронутые зубами и когтями падальщиков, не были разгрызены и растащены кости, сохраняя полные скелеты ранее живых людей.

На костяках все сохранилось так, как было и раньше, при жизни. Разве что одежда истлела да оружие стало ржавым, бесполезным. Мародеров тут не могло быть, похоронных команд тоже. Только ветер, пыль и страх.

Печальное зрелище. Хотя всем в моей армии, кроме Клары, печаль была неведома. С тем же чувством дохлые воины будут палиться и на луг, и на женский пляж nudистов, и на кучу навоза из колхозных коровников.

Внезапно мое внимание привлекла странная точка, появившаяся на границе видимости у самых холмов. В том месте они сходились, образуя некий карман в рельефе. Идти до него было порядка десяти километров, и только мое новое зрение, не знавшее усталости и не реагирующее на слепящее солнце, смогло различить странный летающий объект.

– Однако, – задумчиво выдал я вслух, – что там за фигня такая летучая?

– Ты о чем? Тут сплошь трупы и ничего больше! – удивилась Клара. – Ни одну птицу сюда не заманишь, даже голодного ворона.

– Трупы тут не главное. Устроивший это ставил куда более масштабную цель, чем просто получить выброс некроэнергии в сиюминутных целях. Вот разрушение всего мира – это его цель. Для этого наш неизвестный враг и провел очень сложный и могущественный ритуал. Плохо то, что кандидаты на это даже не просматриваются. Одни смутные версии и никакой конкретики. А изначально говорил я про ту хреновину, что летает у холмов.

Девушка честно попыталась рассмотреть точку, на которую я указывал, но не смогла.

– Не вижу, совсем не вижу, – сдалась она после бесплодных усилий. – Может, тебе показалось?

– Мне никогда не кажется, – поневоле в голосе проскользнули холодные нотки. – Порой и рад бы ошибиться, да не получается.

– Все серьезно?

– Пока не знаю. Нам надо приблизиться и все рассмотреть. Сдается мне, что там можем найти ответы на многие вопросы. В том числе и на тот, откуда тут столько трупов образовалось.

Тронув стремяна на дуршиле, я заставил его ходко поспешить вперед, не забыв послать авангард из полусотни зомби и десятка скелетов. Хорошо еще, что Клара не спросила, почему мертвецы столь равномерно распределены по долине. Не догадалась о важности аспекта? Скорее всего. Зато понял я. Сотворившему это важна была равномерная концентрация поля. Кости, они не просто так... Неведомый затейник использовал останки как слабые концентраторы, не дающие некроэнергии рассеиваться, сохраняющие постоянство и стабильность, как в прогнившем до самого дна болоте.

Под нашими ногами звонко лопались кости, словно сухие ветки. В некоторых местах приходилось уходить немного в сторону и снижать темп продвижения, так как пройти сквозь завалы скелетов было бы сложновато. Понемногу я со своей армией приблизился к искомому месту. Там перед нашими с Кларой взорами открылся замок.

Замок. Если точнее, то каменная постройка в два десятка метров высотой, очень сильно на него смахивающая. Высокая башня замка окружена каменной стеною, не имеющей ворот. В этом я убедился, когда дважды объехал вокруг сооружения.

Мелочь? Вовсе нет. Именно по таким «мелочам» можно частично понять врага, а значит, узнать сильные и слабые стороны. Вот и по поводу отсутствия ворот можно было выдвинуть две версии. Или тут некий магический секрет, позволяющий «проявлять» ворота при необходимости, или обитатели сооружения просто не нуждаются в таких ненужных вещах, как ворота в стенах. Призрачная форма или крылья? Я припомнил странную точку, что парила как раз над этим местом, и склонился ко второму варианту.

– Что это? – шепотом спросила меня Клара. – Кто тут живет?

– Замок, – ответил я. – А живет тут кто-то странный. Скорее всего, способный летать.

– Это не замок! – довольно эмоционально возразила девушка. – Они совершенно другие. Такая постройка и вовсе не походит ни на что мне известное.

– Если не замок, то я тогда не знаю, – откликнулся я. Не говорить же девушке, что все мои представления о подобной архитектуре почерпнуты из фильмов и книг. А объяснять, что такое кинолента, совсем не хотелось. Это только новые вопросы вызовет. Хорошо хоть насчет летательных способностей местных обитателей возражений нет.

– Раз гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе, – пробурчал я себе под нос и сплел мощное заклинание. Нечто похожее на «Прах смерти», но действующее и на неживые объекты. Вроде камня.

Если неизвестные строители не додумались до такой простой вещи, как ворота, то создам столь нужную вещь сам. Такая мысль копошилась у меня в голове, когда я смотрел на

стену. Под воздействием заклинания камень крошился и падал вниз, рассыпаясь невесомым прахом. Было хорошее препятствие, стало... Да ничего не стало, кроме хорошего прохода для меня и моей маленькой, но, как я надеюсь, непобедимой армии.

Заклятье работало неспешно, основательно. Однако не прошло и пяти минут, как в каменной преграде появились импровизированные ворота, в которые и ринулась разведывательная полусотня. Миг спустя с той стороны раздался громкий, яростный рев из множества глоток. По определению мои мертвецы не могли кричать или издавать прочие звуки. Ни ярость, ни боль им не известна, так что кричал сейчас неведомый противник. И глотки были явно нечеловеческие.

Не успел я задать себе вполне естественный вопрос, как ответы в количестве нескольких десятков штук сами взлетели над стеной. Проявились, так сказать, во всей своей красе.

Ростом с человека, худощавая фигура, темно-коричневая, изредка переходящая в красно-коричневый цвет кожа. Две верхних и две нижних конечности, длинный хвост и пара кожистых крыльев за спиной. Кроме этого, крупные клыки в пастьях и небольшие рожки на безволосой голове дополняли общую картину внешности.

– Демоны, – взвизгнула Клара и запустила в ближайшего летуна заклинанием. Получив в крыло зеленую энергетическую стрелу, демон кувыркнулся с высоты и упал точно под ноги моим бойцам, которые немедленно растерзали тело в клочки.

– Их творения, не они сами. Вперед! – хрипло прорычал я и сам рванул в проход.

Получившие приказ скелеты швырнули свои дротики, разом очистив небо от нежелательного вражеского присутствия, и тронулись вслед за мною. Часть из них забралась на стену, цепляясь за выступы в кладке. Оказавшись в выгодной для стрелков позиции, они стали быстро расходовать боезапас, который почти целиком долетал до целей, во множестве находившихся во внутреннем дворе замка.

А там творилось неведь что. Моя полусотня зомбаков и скелетов уже наполовину была уничтожена демоническими тварями, которые сейчас больше всего походили на огромных горилл, только шерсть была красноватого цвета и на голове торчали рога.

Демоны заполонили весь двор, понемногу сокращая мой отряд. Ощутимая подмога от скелетов-метателей со стен была к месту. Нет, от ран демоны не умирали сразу же, но их прыть снижалась, и они становились легкой добычей неживого воинства. Мои доблестные бойцы не обращали внимания на такие мелочи, как собственная оторванная рука или развороченная ударом когтей грудь. А тут еще и я вместе с Кларой подключился к всеобщему избиению. «Прах смерти» с моей стороны и лучи «Света мертвых» от девушки валили наповал наших противников. В какой-то момент мне показалось, что мы легко и быстро одержим победу, но ситуация вдруг изменилась.

Почти задавленные моими солдатами демоны получили неожиданную подмогу из башни и стали теснить мертвецов. То там, то здесь на землю падали кости измочаленного скелета мрака или летели ошметки плоти, оставшиеся от разодранного на кусочки зомби.

– Мы не сможем их удержать, – прокричала девушка, – их слишком много.

Что верно, то верно. Сейчас демонов уже было около тысячи, и их количество продолжало увеличиваться. А вот мой отряд уже уменьшился наполовину, а скоро исчезнет и вовсе. Мне нужно было взять с собой побольше зомби, ведь их бродит по окрестностям моего убежища великое множество. Пусть даже простые зомби первого уровня пошли бы в моем отряде, но их можно было взять под тысячу и больше. В моем теперешнем состоянии предел был почти неограничен. Как раз и получилось бы так, что «первачки» задавливают числом демонов, а высшие мертвяки и скелеты мрака их рвут. Таким способом я мог уничтожить любой отряд противника, если с той стороны не начнут применять магию.

Хотя зачем мне зомби, когда под рукой неисчерпаемый источник материала и море энергии? Ведь вокруг замка по всей долине лежат сейчас в идеальном состоянии скелеты, которые только и ждут того, чтобы встать и идти в бой.

– Быстро ко мне, – крикнул я девушке. – Сконцентрируйся на защите.

Вдаваться в подробности я не стал, но она и не спрашивала, решив полностью положиться на меня. Во время поднятия такого количества скелетов ни о каком контроле не могло быть и речи, они просто полезут на запах живых и не успокоятся, пока не уничтожат последнего или погибнут сами. Меня, как мертвого, они проигнорируют, а девушка будет скрыта моей аурой. Зато демоны представляют из себя живых созданий, вполне пригодных для утоления голода некротических тварей.

Начертание символов и необходимых знаков заняло минут десять. За это время у меня осталось около сотни бойцов, не больше. Они с трудом сдерживали натиск демонов, которые рвались ко мне, тупо, примитивно повинуюсь исключительно воле пославшего их. Я снова убеждался, что никаким разумом тут и не пахло.

Клара, подчиняясь приказу, вливала ману в защитные заклатья. Ну и добавляла мощи немногим оставшимся бойцам нашего мертвого воинства. Я же заканчивал ритуал. Наскоро проговорив последнюю фразу-ключ, я влил ману в заклятие и ощутил, как по долине прошла волна силы. Лежавшие скелеты зашевелились и поплелись на магическую диаграмму, которая их подняла. Теперь главное – не дать ее разрушить, и дело будет в шляпе. Желательно, конечно, поместить в ту самую шляпу еще и тело нашего врага. Ну, хотя бы голову.

Жаль, что замок был расположен немного в стороне от россыпей скелетов. Будь все по-другому, уже сейчас противников завалила бы неисчислимая нежить, которая хоть и была не очень сильна, но зато ее было МНОГО.

– Держись, сейчас основное веселье начнется, – проговорил я девушке, которая пряталась за моей спиной. – Масса тупых мертвяков против массы столь же неумных зверушек. Только наших убить сложнее – они уже мертвы.

Первые скелеты проникли во двор и через несколько секунд замешательства – диаграмма тянула к себе, а живая плоть демонов неудержимо действовала на жажду нежити к жратве – направлялись в сторону моих противников. Уже через пяток минут редкий ручеек скелетов превратился в бушующий поток.

Мертвые лезли через стены, так как уже не умещались в проломе. Демоны стали захлебываться в этой свалке, теряя все больше и больше бойцов. Настал тот момент, когда они были вытеснены из двора и, повинуюсь приказу своего хозяина, отступили в башню.

Кстати, меня спасало то, что вся долина насквозь пропиталась смертью, которая лишала возможности применять любую магию, кроме некромантской. Уверен, что управляющий рогатыми демоноподобными зверушками был магом, но сейчас его возможности оказались... несколько приугасшими. Все наверняка уходило на контроль своих воинов. Этим я и планировал воспользоваться.

Понемногу мертвецы стали пропихиваться в башню, оттесняя все дальше своих противников. Я махнул рукою Кларе, чтобы она следовала за мной, и прошел внутрь башни.

Необычная конструкция. Широкая, одноэтажная, никаких внутренних помещений – просто каменный круг, устремившийся в небеса. Я никак не мог понять, почему именно такая планировка? Точнее, отсутствие таковой. Огромный зал с полным отсутствием мебели, колонн, любых украшений. Только посреди располагался идеально ровный круг огня в пяток метров диаметром. Из этого круга постоянно выходили демоны и вступали в схватку. Плохо. Очень плохо. Я ведь не рассчитывал, что мне будет противостоять противник с возможностью постоянно наращивать численность своей армии. Мало того, хозяин всей этой своры так и не появился, находясь ЗА пределами досягаемости, ВНЕ мира.

Только что поднятые скелеты сильно уступали демонам и быстро обретали свою вторую смерть. Пол в башне был покрыт по колено обломками костей и телами демонов, но поток и тех и других не ослабевал.

В самом дальнем углу, немного в стороне от схватки, располагался единственный, сразу не замеченный предмет мебелировки – каменный постамент, на котором лежали два шара размером с кулак ребенка. Судя по струящимся вокруг них потокам маны, это были крайне могущественные артефакты.

Они тут не просто так лежат! Нужно во что бы то ни стало пробраться к ним и рассмотреть со всем пристрастием. Сдается, что один из них и настроен на творящееся вокруг безобразие. Это я про некротическую энергию говорю. Убрать его, деактивировать – сразу концентрированное некрополе рассеется.

Кстати, в самой башне концентрация смертной энергии была ощутимо снижена. Для простых смертных это не сильно важно – помрут не сразу, а спустя пару минут, – но вот магам, а тем более некромантам, тут можно было находиться сколь угодно долго без опасения за свою жизнь и здоровье.

Но это так, вторичное. Хуже было то, что пробраться к артефактам оказалось крайне сложно. В этом месте натиск демонов был очень силен. Чтобы пройти, мне пришлось поработать и посохом, и кинжалом, который взял в левую руку. Кроме того, вокруг меня кружились мои артефакты – черепа и руки с плаща, которые душили демонов, вырывали кадыки, глаза, перебивали шейные позвонки.

Парочка тварей, заметив меня, рванули наперерез, но схлопотали по лбу посохом и пали мертвыми. Еще один попытался дотянуться до меня своими когтистыми лапами. Пришлось ткнуть ему в шею наверху черепом. Тот лязгнул зубами, сомкнув челюсти на горле противника, перекусывая почти до позвонков. Демон не успел издать ни единого звука, как отправился... Не знаю уж, куда отправляются безмозглые твари, тем более столь экзотические.

В этом бою раненых не было. Демоны, если получали травму, которая снижала их подвижность, сразу же гибли, неспособные справиться с жаждущими пищи мертвецами. Огненный портал выплевывал пополнение с меньшей скоростью, чем прибывали мои мертвяки. Еще пятнадцать, максимум двадцать минут, и весь зал будет заполнен скелетами. Тогда любой демон, выскочивший из портала, будет немедленно попадать в жадные костяные руки. Ну а потом, соответственно, в пасти.

До артефактов мне пришлось добираться в течение пары минут, уничтожив еще с полсотню inferнальных тварей. Сильны, зар-разы, пытаются взять числом и задавить массой. Подарок Смерти показал себя во всей красе, убивая демонов с первого удара. Любая тяжелая рана оказывалась смертельной для моих противников. За этот бой я выпил жизненной силы, выходящей из угасающих сознаний тварей, больше, чем за последний месяц. Суррогат, конечно, поскольку сознания не были полноценными. Но опять стоит вспомнить о количестве.

Следом за мной шла Клара, осыпая врагов смертельными заклятиями, хотя и не с таким успехом. Среди плотной стены демонов образовалась брешь, которую стали расширять скелеты, устремившиеся вслед за нами. Демоны уже не могли не то что нас выдавить прочь из башни, сейчас они уже едва способны были защитить свой портал. Единственный минус был в том, что любой скелет, оказавшийся рядом с порталом, рассыпался в прах. Магия межмирового перехода уничтожала любое проявление чужеродных чар.

Пришлось внести коррективы в приказы, велел нежити высокого уровня ни в коем случае не соваться близко к столь смертоносному для них проявлению магии. Ведь настоящих, контролируемых воинов у меня осталось не так много. Придется заняться самому. Или...

– Давай туда, – прокричал я сквозь шум схватки девушке и махнул в сторону поста-мента рукой.

Клара согласно кивнула и уложила очередную «гориллу» заклятием. Во время боя капюшон плаща упал с головы, открыв ее лицо. Волосы растрепались по плечам, а на всегда бледном лице заиграл румянец. Она не могла в той же мере, что и я, пользоваться энергией умирающих созданий, но сейчас ей вполне хватало и жалких крох. Они, вкупе с витавшей в воздухе энергией смерти, преобразовывались во внутренние запасы силы Клары, вырывающиеся наружу уже в виде смертоносных чар. Потенциал у девушки есть, это я как лич говорю. Мне такое сразу видно. Ее бы чуток поднатаскать в таких сложных ситуациях! Ну да еще представятся случаи.

Артефакты оказались совсем близко, но я пока медлил брать их в руки. Один из них оказался связан с разлитой в округе энергией. Судя по всему, во время поэтапного, растянутого на годы и десятилетия принесения в жертву сотен тысяч людей именно этот артефакт помог запечатать мир и вести его к угасанию. Если его уничтожить, то канал немедленно откроется и мир станет вновь открытым для всех желающих. Тот же Артас может спокойно наведаться ко мне в гости, Смерть сможет продолжить свою жатву, тем более что ни одна душа еще не покинула этот мир с момента его запечатывания. Я их видеть не могу, эти витающие всюду души, – специализация не та, просто знаю.

Ладно, ломать пока ничего не буду, достаточно перенести этот шар в мои катакомбы. Я там уже начал создавать один артефакт, способный выпивать избыток энергии из окружающего мира. Ну а просто мир вокруг или конкретный артефакт – невелика разница. Здесь все от настройки зависит. Вот пусть мое творение выкачает силы из этого шара и мне же отдаст. Хорошо будет! Лич я или не лич, в самом деле.

Но это первый из двух артефактов. А вот второй... Теперь я перенес свое внимание на него, с некоторым удивлением обнаружив, что он тоже весьма интересен и заслуживает пристального изучения. От каменного шара шла насыщенная силой магическая нить к пор-талу. Возможно, сей артефакт и поддерживает его существование. Хм, если я его сейчас аккуратненько стукну своим чудо-посохом, то отрежу мир демонов от этого. Весьма жалкие остатки противника, не более двух-трех сотен, остающихся сейчас в зале, будут разорваны в клочья скелетами.

Глава 8

Близился конец поединка... Так мне казалось, но я не успел даже приподнять посох, чтобы совершить задуманное, как ситуация поменялась кардинально. Портал вспыхнул в очередной раз, сообщая о новом пополнении.

Вспышка на этот раз оказалась сильнее предыдущих, и в зале появился новый демон. Всего один, зато какой! Ростом выше трех метров, четыре лапы с тремя узловатыми пальцами, каждый из которых был вооружен загнутым когтем в мою ладонь длиной. Длинный хвост имел тяжелую булаву с шипами, напоминая чем-то окончание хвоста дуршила, вот только намного больше. Голова была увенчана несколькими рогами, два из которых начинались от висков и заворачивались винтом над макушкой. Все тело было покрыто светло-коричневой кожей с редким шерстяным покровом.

Понятно, сюда явился сам организатор идеи или один из его доверенных помощников, чтобы прояснить непонятную ситуацию. Что же, я и сам решил бы разузнать, что такое творится в другом мире, если бы моя армия настолько резко и быстро начала сокращаться. Итак, битва с полумразумными тварями закончилась, пришла пора сразиться с мыслящим и владеющим магией противником.

Едва очутившись в зале, демон небрежно отмахнулся от моих скелетов. Со всех четырех лап слетели потоки ревающего огня, за один раз уничтожив более сотни моих бойцов. Серьезный товарищ! Да и само присутствие хозяина заставило оставшихся тварей усилить натиск. Такое впечатление, что исходящая от демона энергия давала его зверушкам дополнительные силы. Твари – теперь называть их демонами я просто не мог – усилили натиск, отрезав нас с Кларой от основных сил. Сдается мне, что справиться с этим внушающим опасение демоном будет сложновато. Придется задействовать магические возможности по полной программе, а еще лучше – под прикрытием защитных чар подобраться поближе. Да воткнуть в него свой посох. Уверен, что это его проймет.

Словно услышав мои мысли, демон решил показать мне, что простое, пусть и магическое, пламя – не самое сильное оружие истинного сына инферно. Взревев, он открыл пасть и изрыгнул из себя сотни крохотных красных искорок, которые, едва соприкасаясь со скелетами, уничтожали их, не оставляя даже кучек праха.

Весь зал очистился от мертвых, теперь здесь находились только твари, демон и мы с Кларой. Мало того, очередная порция искр, но уже иного оттенка и энергетического спектра, создала непроницаемую пелену на входе, отрезав зал от внешнего мира и моих солдат. Дело стало принимать паршивый оборот. С таким монстром мне будет крайне сложно справиться, если справлюсь вообще. Это уже уровень архилича, до которого мне еще долго добираться.

– Конец уровня. Встреча с мегабоссом, – пробормотал я себе под нос, озвучив сравнение сложившейся ситуации с компьютерными игрушками.

Клара удивленно посмотрела на меня, ничего не поняв из сказанного. Главный демон развернулся и уставился на нас своими красными буркалами. Мы ему явно не понравились...

– Жалкий некромант, ты думал разрушить плоды моего многолетнего труда! – проревел демон, обращаясь ко мне, затем повернулся к девушке: – Запомни, никто не сможет мне помешать захватить этот мир!

Мне захотелось возмущенно поправить его, указать на то, что я не какой-то там некромант. Я лич, создание, потенциально превосходящее любого некроманта по своей силе, хоть и имеющее довольно узкую специализацию. Хотел поправить, но не успел.

– Некромант, да еще и женщина, которая не обладает большей силой, – вновь разинул зубастую пасть демон. Очевидно, он любил поговорить, даже в такие моменты. – Чем ты

думала, когда сюда пришла, неужели это создание – твоя лучшая работа и ты рассчитывала на успех?

Обращаясь к Кларе, демон небрежно махнул одной из своих рук в мою сторону. Видимо, он посчитал, что девушка создала себе ручного лурга, с помощью которого и могла подчинить такое количество мертвых. Окружающие его твари злобно зарычали, но с места не тронулись, ожидая приказа хозяина и в очередной раз подтверждая свой статус полурзумных зверей. Меж тем демон решил поставить точку и раззявил пасть, готовясь исторгнуть из своего нутра очередную магическую пакость.

– Укройся, – сказал я девушке, создавая с огромной скоростью свое самое лучшее заклинание из раздела защиты. «Плащ Карстара».

Это незаменимое в подобных случаях заклинание создал один древний некромант, сотворив поистине непробиваемую защиту. Жаль только, что она действовала от силы десятков минут. Да и маны жрала неимоверное количество, и опыта требовала неслабого. Кларе подобное было не под силу, она ограничилась менее мощной броней, пусть и весьма неплохой по здешним меркам. Да и я малость растянул «Плащ», закрывая девушку частью собственной защиты.

Облако искорок бессильно осыпалось вокруг меня, не пробив преграду. Зато защита девушки, даже усиленная мной, не смогла сдержать атаку. Одна из искр сумела пробить броню, слегка чиркнув по телу. Тихий вскрик и... Клара медленно, неуверенно оседает на каменный пол. Плохо. Совсем плохо! Вот и нет у меня напарницы в этой битве, есть лишь поверженная помощница, которую теперь еще защищать надо. Ведь она еще жива, слабое свечение ауры дает знать о том, что удар не стал смертельным. Только ненадолго, чары демона обладали многосторонним действием. Не убивая сразу, они становились магической отравой, закупоривая каналы подпитки.

Вновь прикрыв теперь уже бесчувственную Клару заклятием, я повернулся к демону, явно находящемуся в уверенности, что уже победил.

– Ты ошибся, демон, – процедил я, переводя взгляд на него. – Это я поднял всю эту нежить, и именно мне она служила. И зря ты попытался убить мою ученицу, такое я не прощаю. А теперь посмотри сюда.

Я поднял руку с посохом и приблизил его к артефакту, что питал портал. Кончик зачарованного металла легонько царапнул камень предмета, отчего по portalу прошла короткая затухающая волна. Через секунду он вновь засветился в прежнем режиме, но демонстрация произвела впечатление. Демон злобно зарычал, хотя и остался на своем месте.

– Впечатлен? Думаю, что ты в состоянии понять, что способен сделать мой посох. Ему подвластно уничтожать очень сильных существ. И ты сам можешь отправиться в небытие. Да и уничтожить артефакт не очень сложно. Стоит мне захотеть, и ты окажешься запертым здесь навечно. Мир этот для тебя станет не только тюрьмой, но и могилой. Сколько ты протянешь без притока инфернальной магии – год, два? А если учесть ту энергию смерти, что сейчас разлита вокруг не без твоей помощи, то и того меньше. Она убьет тебя так же, как и любое другое живое существо.

– Но и твоя защита тоже не вечна, – огрызнулся демон. – Как только она спадет, ты умрешь, ведь противостоять князю инферно не твоих силах.

Мда, не разговаривает, а рычит и ревет, как давно не кормленный зверь. Видно, что едва сдерживается от порыва наброситься на меня, поставить все на единственный бросок. Рисковый парень, горячий. Интересно, а все демоны столь эмоциональны? Вот с мозгами у них большая проблема – эмоции в критических ситуациях перехлестывают через край, мешая мыслить логически. Это и сила, и слабость одновременно. На этом и сыграем. По крайней мере, постараемся.

– Ну и что, – пожал я плечами, – меня это не пугает ни в малейшей мере. Ты не заметил, что я уже мертв? Боли не чувствую, а вот с помощью этого предмета могу и тебя зацепить, так что мы на равных. Вот только после моей вторичной смерти ты окажешься проигравшей стороной. Ведь больше тебе деваться будет некуда. Пойдешь к людям, так они тебя быстро загонят в могилу.

– Люди...

– А ты не фыркай! Я не про воинов с мечами и луками. Здесь есть хорошие маги, особенно некроманты, да и другие школы не в загоне находятся. Уж на одного тебя хватит. Если и не убьют, то пленят как полезную диковинку. Алхимические составы испытать, многокомпонентные чары проверить. Дела найдутся, где ты будешь важной, незаменимой деталью опытов. Тебе этого хочется? Уверен, что нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.